

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

S/av 3245.42

The gift of

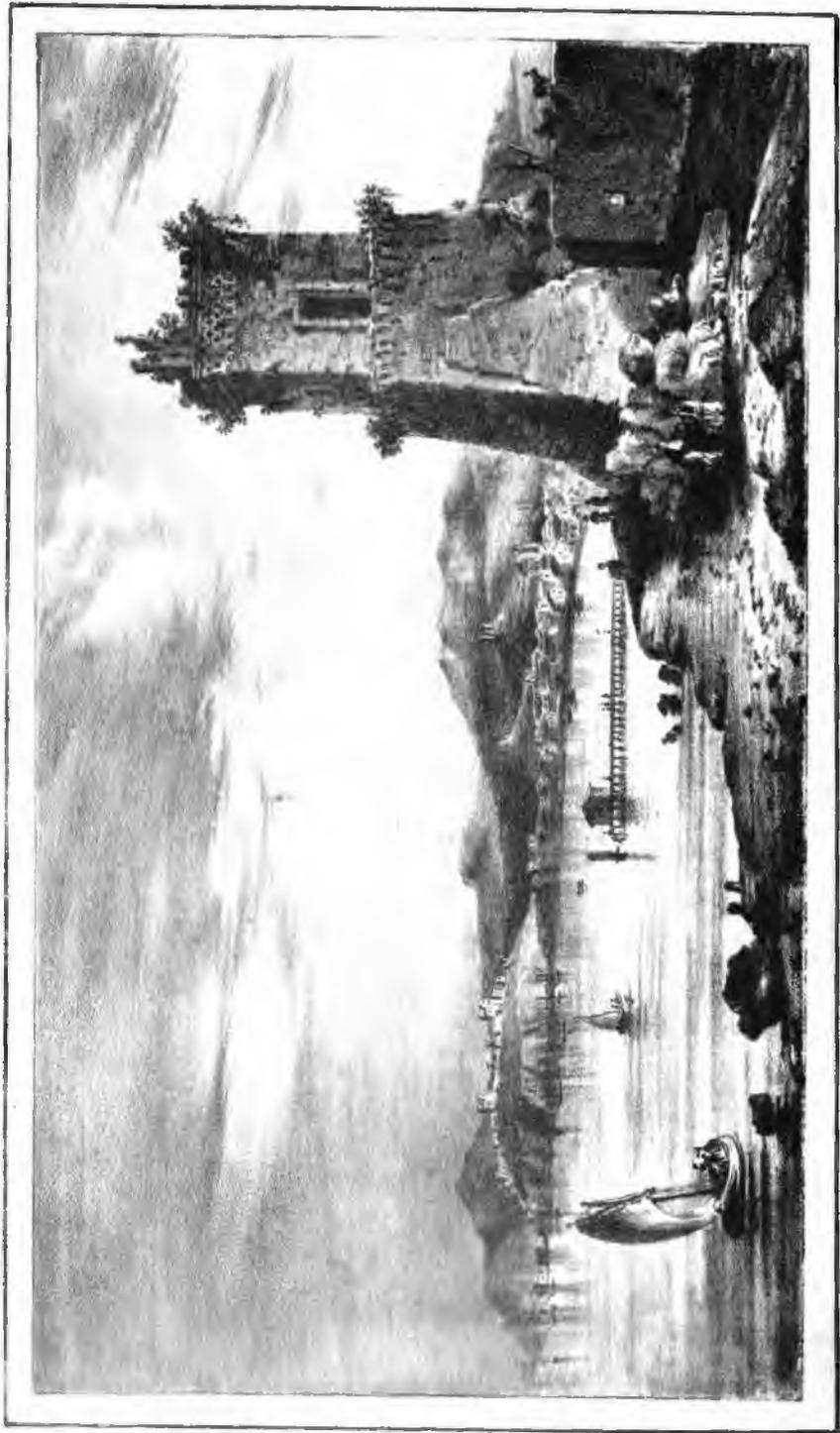
DEAN DELMAR LEIGHTON

HARVARD COLLEGE LIBRARY

134

Мн
6931.

ИСТОРІЯ
ГЕНУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ
ВЪ КРЫМУ.

in Greece.

THE TOWER OF THE MOUNTAIN OF ATHENS

1860

ИСТОРИЯ ГЕПУЭЗСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ ВЪ КРЫМУ

СОСТАВЛЕНА

НИКОЛАЕМЪ МУРЗАКЕВИЧЕМЪ,

Д. ЧЛЕНОМЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

*Auctorem neminem unum sequar, sed
ut quaeque verissimum in quaque parte
arbitror.*

Plinius.

ОДЕССА.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

Slav 3245.42

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса
Апрѣля 21 дня, 1837 года.

Цензоръ В. Пахманъ.

58 * 25 44

Поселеніе Генуэзцевъ въ Крыму, составляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ эпохъ средней исторіи этаго классическаго полуострова. Тогда какъ древняя исторія Крыма съ постоянною рачительностію разрабатывалась и разрабатывается, въ исторіи среднихъ вѣковъ его, представлялся болѣе чемъ двухвѣковой промежутокъ. Недостатокъ эпохъ, стараясь пополнить извѣстный ученый Митрополитъ Римско-Католическихъ въ Россіи церквей, Станиславъ Сеспренцевичъ-Богушъ въ своей любопытной: » исторіи царства Херсониса Таврійскаго, « въ которой, пребыванію Генуэзцевъ въ Крыму, какъ времени достопримѣчательнѣйшему послѣ Эллинскихъ поселеній, почтенный пастырь во второй части своей исторіи, посвящаетъ цѣлое отдѣленіе (XV книгу, состоящую около 65 страницъ). За нимъ исторію

Генуэзскихъ поселеній отрывками излага-
ли: Н. М. Карамзинъ въ своей »Исторіи
Государства Россійскаго,« П. Сумароковъ
въ »досугахъ Крымскаго судьи« и Му-
равьевъ - Апостоль въ »путешествіи по
Тавридѣ;« но такъ какъ они имѣли въ
виду совсѣмъ другую цѣль, при- томъ
же матеріалы были недостаточны, по
всѣ собранныя ими свѣденія, были не
вполнѣ удовлетворительны.

Забойливое вниманіе начальника Ново-
Россійскаго края, Его Сіятельства Графа
Михаила Семеновича Воронцова, къ распро-
страненію ученыхъ свѣденій о вѣренномъ
его управленію край, послужило намъ въ
возможности подробнѣе изложить двухъ
сотъ тринадцатилѣтнее пребываніе Ге-
нуэзцевъ въ Крыму. Доставленные намъ ма-
теріалы были обильны и мы воспользо-
вались изъ нихъ все, что относилось къ
избранному нами предмету.

При составленіи предлагаемой читате-
лю исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Кры-
му, намъ руководствами служили слѣду-
ющіе авторы.

I. Греческіе: Прокопій Кесарійскій, Ге-
оргій Кедринъ, Никифоръ Григора и другіе.

II. Генуэзскіе: Агостино Джуспиніани,

Sources:
Greek

Genese

Уберто Фоліешто, Каспаръ Одерико, Людовико Саули, Антоніо Лоберо, Джироламо Серра, Давидъ Бертолошпи и Карло Варезе.

III. Венеціянскіе: Иосафатъ Барбаро, Амвросій Контарини и Винченціо Формалеони.

Veneziani

IV. Россійскіе: Андрей Лызловъ, Гопфридъ Байеръ, Иванъ Спришперъ, Пётръ Палласъ, Николай Карамзинъ, Павелъ Сумароковъ, Пётръ Кеппенъ и другіе.

Russi

V. Польскіе: Маршинъ Броневскій, Маршинъ Кромеръ, Адамъ Нарушевичъ и Спаниславъ Сеспренцевичъ-Богушъ.

Polish

VI. Нѣмецкіе: Сигизмундъ Гербершпегинъ, Иосифъ Гаммеръ и другіе.

German
nicht
Hammer

VII. Французскіе: Гильомъ Рубруквисъ, Жанъ Рейльи и другіе.

VIII. Воспочные: Абулгази - Баядуръ-Ханъ, Шерифъ Мухаммедъ Риза и другіе.

Предоставляемъ рѣшишь снисходительному суду благосклоннаго чипателя, удовлетворительно ли выполненъ предпринятый нами трудъ.

Одесса,

1837 года, Апрель 18.

Tantae molis erat condere gentem!

Ослабленіе Воспочнои Римскои имперіи опѣ внупреннихъ раздоровъ прошивныхъ парпій, завоеваніе креспоносцами и попомъ раздѣленіе оной между графами: Фландрскимъ, Монферрапскимъ, Венеціею и между часпными лицами, какъ-то: Дандоло, Карчери, Сануши, Микели Чеа, Наваджери и другими, побудило Генуэзскую республику, искашь въ эпомъ раздѣлѣ шакже и себѣ доли. Генуа предвидѣла всю предспоящую ей выгоду опѣ заведенія поселеній въ Леваншѣ и немогла смотрѣть равнодушно на завладѣніе Фессалии Монпини, Аѳинъ де ла Рошемъ, Морей Счіампаньи, Трапезунпомъ однимъ изъ Комниновъ, Анаполии Ф. Ласкарисомъ и сыномъ Исаака Ангела Эпиромъ; швъ болѣе, чшо энимъ самимъ явно обозначалась возрасшающаяся сила ея сосѣдовъ.

Для достиженія своей цѣли, Генуэзская республика начала шѣмъ, что предложила свою дружбу прежнимъ владѣтелямъ Конспаншинополя! Достигнувъ союза съ Греками Генуэзцамъ было легко, по той причинѣ, что прежніе власшители Конспаншинополя принимали безъ различія дружбу всѣхъ народовъ Италіи, тогда какъ новый (Лашинскій) Императоръ опасался этой связи, чтобы не возбудить неудовольствія Венеціанъ, своихъ покровителей, владѣвшихъ многими островами. Замѣчательно однакожь то, что Генуэзцы, стремясь къ достиженію какой нибудь цѣли, опть небрежностію часпо не достигали оной. Венеціане споржили Леваншъ морскою силою и никому не позволяли достигать Анаполи, или доставлять какое либо посѣбие Моретъ или Кандіи. Въ такихъ обстоятельстввахъ, Генуэзцамъ весьма выгодно было бы завладѣть островомъ Кандією служившимъ ключемъ къ Леваншской торговлѣ; эпошъ островъ предлагалъ Генуѣ маркизь Монферрашскій съ желаніемъ присоединиться къ республикѣ, но медленность Генуи въ переговорахъ была причиною, что Венеціанскій Дожь предупредилъ Генуэзцевъ. Послѣ переговоровъ, соединенныхъ съ великими обѣщаніями, маркизь Монферрашскій продалъ (12-го Августа 1205-го года) о. Кандію Венеціанамъ, гдѣ они незамедлили основать складочное мѣсто для своихъ воору-

жёнй, и вслѣдъ за нѣмъ спали посѣщашь ошдаленные Крымскіе поршы, въ надеждѣ заняшь шамъ мѣсна удобныя для складки богапшшвъ Индіи. Корабли Венеціанъ показались на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, и у развалинъ древняго Эллинскаго города Танаиса (*) положено основаніе шорговому поселенію Танѣ (Тана), кошорое въ послѣдшвіе времени, доешпгло значпшельнаго благососпожня подъ управленіемъ консуловъ (1).

Генуэзцы, вышѣсненныя Венеціанами изъ всѣхъ морей, завидуя счасшію и силъ своихъ соперниковъ, кошорые непозволяли имъ раздѣлять выгоды значпшельной шорговли, начали борьбу съ ними на морѣ; но одолѣваемые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, рѣшились дѣйствшвовашь прошивъ ихъ другими средшвами. Одно изъ эшихъ средшвъ должно было сосшояшь въ шомъ, чшобы возврашпшь прежнему Греческому царшвенному дому прешшоль опшяшпый Лашпшянами. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пшшдешспш восьми лѣтняго опшчужденія, прежняя династія въ лицѣ Михаила Палеолога снова вспушила на Визаншійскій прешшоль. Ми-

(*) »Тана окружена холмами и рвомъ имѣющимъ до 10 миль въ окружности (тамъ гдѣ была нѣкогда древняя Тана).« Путешествіе къ Тану Юсафата Барбаро, Венеціанскаго дворянина, въ 1436 году. См. Библиотеку иностраншыхъ писателей о Россіи, перев. В. Семенова. С.-Петербургъ 1836. Глава III, страница 19.

ханлъ, въ ознаменованіе благодарности за оказанную ему помощь, позволилъ Генуэзцамъ завсспи у самой столицы поселенія Перу и Галашу (2). А заключеннымъ 10-го Іюля 1260 года договоромъ съ Нинфео (уполномоченнымъ отъ республики), Императоръ дозволилъ имъ и плаваніе по Черному морю, запрешивъ оное Венеціанамъ и другимъ народамъ; кромъ Пізанъ » вѣрныхъ имперіа » (*). Пришомъ, освободилъ ихъ отъ плашежа налоговъ личныхъ и вещественныхъ, съ нѣкошорыми изключеніями.

Генуэзцы, укрьпившись въ Перъ и Галашъ, наконецъ сдѣлались властителями Чернаго моря и изключительной шорговли въ обласпахъ Греческихъ. Для совершеннаго же пресѣченія покушенія Венеціанъ и совершеннаго уничтоженія ихъ Черноморской шорговли, они вознамѣрились основать поселеніе и въ Крыму (3); для чего вскоръ и опкрылся удобный случай.

Татары владѣвшіе въ это время землями отъ Кишая до р. Испра (н. Дуная) и отъ горъ Сибирскихъ до Кавказа, господшвовали также и въ Крыму. Испребивъ огнемъ и мечемъ заведенное Венеціею поселеніе Тану (въ послѣдствіе опять възстановленное), они по-

(1) 'La storia della antica Liguria e di Genova; scritta dal Marchese Girolamo Serra. Torino. 1834 IV, 159. »La navigazione nel mare Nero sarà sempre aperta a' Genovesi, sempre interdetta agli altri popoli salvo a' Pisani, perche son fedeli all' imperio. «

желали снова заселить опустошенные ими мѣста. Поспигая всѣ выгоды происходящія отъ торговли, они дозволили свободное опправление вѣтры и ея распроспраненіе всѣмъ желающимъ селишься на мѣстахъ древнихъ городовъ (*). Генуэзская республика постоянно слѣдовавшая правилу: » входить въ дружескія и шорговья связи съ владѣтелями шѣхъ спиранъ, кошорые имѣющъ удобныя и важныя для шорговли приспани » (*), успѣшила воспользо-

(*) *Memoriae populorum, olim ad Danubium, pontum Evxinum, paludem Maotidem, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septemtriones incolentium, e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae, a Iohanne Gotthilf Strittero. Petropoli. 1778. III, 1118. Nicephorus Gregoras: » Fundata est a Latinis Genuensibus colonia, quam accolae Capbas nuncupant, distatque a Maeotico Bosporo MCCC stadiis sita propter sinistrum Evxini ponti latus, si quis septemtriones versus navigare ac borealem polum et Helicen habere ob oculos velit. Cum enim omnes Latini, ac praesertim Genuenses, vitam ut plurimum agant mercaturae et navigationis laboribus vexatam, atque inde pecuniam cogant tum publicam, quam privatam, communi pridem scito ac decreto eorum reipublicae saluberrimo cautum est, ut foedera, et amicitias iungant cum rectoribus earum urbium maritimarum, quacunque commodi portus—alluunt. Ubi itaque promiserunt, vectigalia se soluturos, quanta et qualia utrinque convenerit, et ea, quae usui sint, undecunque aducta, libere emendi copiam cuilibet facturos, atque ita certis legibus datam licentiam acceperant, diversoria et tabernas aedificant, ubi sedere ipsi possint et habitare et apothecas capiendis mercibus pares habere. «*

вапьяся приглашеніемъ Татарь (*). Зная мѣстныя выгоды, Генуа обратила вниманіе и на шо, что Крымъ (Cazaгіа) (**) могъ служишь средошочіемъ и мѣсшомъ опдыха между Конспаншинополемъ и Таною и пошому вошли въ шорговую сдѣлку съ Оранъ - Тимуромъ ⁽⁵⁾ (копору данъ былъ во владѣніе Крымъ, дядею его Менгу - Тимуромъ). Оранъ-Тимуръ по своему корышполюбію, продалъ землю подъ заселеніе за значительную сумму денегъ ⁽⁶⁾ съ условіемъ: 1) чшобы Генуэзцы плашили ему пошлины за ввозъ и вывозъ шоваровъ; 2) чшобы они предоставили вѣсѣмъ купцамъ свободу покупашъ и продавапъ вѣсѣ привозимые изъ другихъ мѣсшъ шовары. Съ своей же шороны онъ позволилъ Генуэзцамъ строишь магазины и дома на усшуленной имъ землѣ, для сбереженія шоваровъ и сѣвспныхъ припасовъ ⁽⁷⁾. Генуэзцы, избравъ выгодное приморское мѣсшо (невдалекѣ опъ шого, гдѣ была древняя Феодосія ⁽⁸⁾), при древнемъ же урочищѣ именовавшемся Кафá ⁽⁹⁾, положили основаніе селенію, шогоже имени. И Кафа (Caffa) до шого

(¹) До сего времени, по Исторіи Государства Россійскаго Карамзина (III, 201), извѣстно было, что Генуэзцы были пущены въ Крымъ Половцами.

(²) Такъ называли Генуэзцы Крымъ: въ память Казаровъ жившихъ здѣсь въ IX вѣкѣ. Taurica, czyli wiadomosci starozytne i poznieysze o stanie i mieszkancach Krymu, do naszych czasow. A. Naruszewicza. Warszawa. 1787. p. 8.

времени ничпожное пристанище рыболововъ, вскорѣ оправдала древнее свое названіе Θεοδότης — Божій даръ.

Вначалѣ Генуэзцы на опведенномъ участкѣ, довольствовались незначительнымъ пространствомъ земли, окруживъ его землянымъ валомъ и рвомъ. Тапары съ презрѣніемъ смотрѣли на эти ничпожныя заведенія, называя ихъ: »памятниками безрасудства иносранцевъ«⁽¹⁰⁾, но Генуэзцы мало помалу привозятъ сухопутно и моремъ камень (*) и разные матеріалы, раздвигались въ длину и ширину; домамъ придали большую высоту и шайно захватили большее пространство земли, нежели сколько было имъ усшуплено. Не довольствуясь этимъ, для пріобрѣтенія удобствъ при постройкѣ домовъ въ значительнѣйшемъ числѣ и огромности и оправдываясь тѣмъ, что спеченіе товаровъ приводитъ ихъ въ необходимость имѣть обширнѣйшіе дома и магазины, Генуэзцы придали валу и рву кругъ болѣе пространный; а внутри построили шакиа зданія, которыя современемъ обшцали нѣчто значительнѣйшее (**). Распространяемое

(10) Крымскій сборникъ. II. Кешена. СПб. 1836. стр. 107. Генуэзцы камень для своихъ построекъ преимущественно брали въ горѣ Опукъ, находящейся на мысу называемомъ: Элкентъ-Кая. —

(**) Nicephorus Gregoras. »Urbs ante annos non multos fundata est a Latinis Genuensibus, postquam nempe Scytharum

мало по малу поселеніе вскорѣ обезпечилось шакъ, что поселенцы могли умножашься безъ всякаго опасенія; а пріѣзжавшіе въ Кафу, не шолько непринимали уже никакихъ предоспорожноспей, какъ до шого бывало, но даже съ самими владѣльцами края Ташарами, спали о-бращашься съ надмѣтностью (11). Здѣсь Генуэзцы посшупили шакъ какъ нѣкогда Кароагеняне въ Африкѣ, Фокееяне въ Марсели и въ новые времена Англичане въ Бенгалѣ.

Большее число Генуэзскихъ испориковъ ошно-сипш основаніе Кафы, эшо важное событіе для Крыма, къ 1266 году (12); другіе же ушвержда-юпш, что она основана ранѣе (13), или чешырю,

ducem convenissent, et facultatem ab eo accepissent. Non tamen et muris et magnitudine, ut nunc se habet, ita statim ab initio fundata est: sed breve quoddam agri spatium fossa ac vallo cum desiniissent, habitavere illic absque muris. Pedetentim deinde et paulatim, procedente tempore, lapidibus terra ac mari convectis in latum et longum aedificarunt, tecta ipsa in altum attollentes; sic, ut furtim plus spatii, quam sibi datum fuerat, brevi tempore occupaverint. Plura vero et maiora aedificia extruendi causa (quasi importatae sarcinae et res ad vendendum emendumque propositae exigent, atque cogent) fossarum et vallorum ambitum latius porrexerunt, et ea iecerunt murorum fundamenta, quae maius aliquid pollicerentur: atque ita parvis parva incrementa addendo urbem munitionibus firmaverunt; ita ut iam in tuto esset habitantium salus nec facile ab ullo obsideri possent. «

или десятиью годами позднѣе ⁽¹⁴⁾; иные же во-
все не упоминающъ о началѣ сего поселенія.
Джорджіо Сшелла (писавшій съ 1298 по 1410-й
годъ) сознается, что онъ » незнаетъ когда
Кафа заселена Генуэзцами, » и наугадъ при-
писываетъ основаніе оной Балдуину Доріа.
Подобная же неизвѣстность замѣчается въ
лѣтописи Агосшино Джусшиніани, Небійскаго
епископа ⁽¹⁵⁾: » нѣтъ никакого дословѣрнаго
свѣденія, говоришь эпошъ лѣтописецъ, по-
дарено ли республикѣ мѣсто для Кафы, или
завоевано. » Одинъ безыменный Италіанскій
писатель утверждаетъ, что Кафа существова-
ла гораздо прежде 1262 года, поелику она въ
1250 году, во времена Ренапо Гримальди,
была уже разъ осаждена Турками ⁽¹⁶⁾. Но это
сказаніе недословѣрно. Если бы означенное
произшествіе дѣйствительно послѣдовало, то
Генуэзскіе испорики, замѣчавшіе событія
меньшей важности, вѣроятно не упустили
бы его изъ вида. Сомнительно наконецъ и то
преданіе, что Конспаншинопольскій Импера-
торъ Михайлъ Палеологъ подарилъ Кафу Ге-
нуэзцамъ ⁽¹⁷⁾, въ награду за многія услуги
оказанныя ему эшимъ народомъ (*).

(*) Несправедливъ также расказъ помѣщенный Польскимъ
историкомъ Стрйковскимъ, что Кіевскій Великій Князь Вла-
диміръ II, отнялъ у Генуэзцевъ Кафу; побѣдилъ въ едино-
борствѣ ихъ консула и снялъ съ него золотую цѣпь, хра-
нящую въ сокровищницѣ Московскихъ Князей. Равно не

Генуэзцы, поселившись въ Крыму, распро-
 сранили въ горахъ разведеніе винограда ⁽¹⁸⁾,
 научили жителей Крымскихъ очищать соду,
 открыли новые источники торговли и усили-
 ли старые; въ слѣдствіе чего, мѣстные про-
 изведенія, какъ то: хлѣбъ, соль и др. возвы-
 сились въ цѣнѣ и народонаселеніе въ Крыму
 прежде проспировавшееся до нѣсколькихъ сотъ
 тысячъ душъ, достигло тогда милліона ⁽¹⁹⁾.
 Въ Танъ, Генуэзцы завистли опъ произвола Та-
 шаръ, подвергались шагоснымъ налогамъ, а
 въ послѣдствіе времени, частымъ набѣгамъ
 Черкесовъ ⁽²⁰⁾; въ Кафѣ, хоша и вдали опъ
 своего опечесства, находили свой собственннй
 поршъ и какъ бы собственннй домъ, для по-
 мѣщенія поваровъ и для опдыха послѣ про-
 должительнаго плаванія. Здѣсь ожидали конца
 суроваго времени года и здѣсь наконецъ скрѣ-
 пляли въ безопасности шѣ торговли и поли-
 тическія связи, кошорыя попомъ посшавили
 Кафу на высокую степень славы и благоден-

основательны слѣдующіе слова Герберштейна (*Regum
 Moscoviticarum commentarii. Antuerpia. 1557 p. 23*) »bar-
 mai.... quem Wolodimerus praefecto cuidam Captae Jaupensi
 profligato ademit « а также слова Шведа Петрея, что бар-
 мы и прочія царскія украшенія привезены симъ Великимъ
 Княземъ изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ Татарами. Въ кня-
 женіе Мономахово не было еще ни Кафы, ни Татаръ, ни Ге-
 нуэзцевъ. Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карам-
 зина. СПб. 1815. II, 430 примѣч. 221.

ствія (*). Ни одно изъ средствъ пріобрѣтшихъ довѣренность новымъ поселенцамъ и показывавшихъ самостоятельность, небыло упущено изъ виду. Граждане Кафы имѣли собственные: законы, шарифъ, монету, гербъ (**) и свое начальство, которое состояло изъ нѣсколькихъ лицъ, завѣдывавшихъ разными частями управленія (***)).

Правительственные лица въ Кафѣ и ея окрестностяхъ, какъ въ эпоху шакъ и послѣдующее время, были слѣдующія: Консулъ (Consul), Градоначальникъ (Maestrale), Совѣтники (Consiglieri), Казначей (Massari), Синдики (Sindici), Правитель Казаріи (l'ufficio della Gazaria), Правитель Сельскій (l'ufficio di Campagna), Военачальникъ (Capitano), Коммендантъ (Castellan), Секретари (Cancelieri) и другія. Генуэзская республика изъ предоспорожности не давала поселенцамъ консульскимъ и нѣкопрыхъ другихъ должностей, какъ то: въ Трапезундѣ,

(*) Отъ Кафы, самый полуостровъ Крымъ началъ именоваться «островомъ Кафою (isola di Caffa).» Барбаро. гл. X, 48.

(**) Гербъ Кафы снятъ съ подлиннаго, хранящагося въ Оеодосійскомъ Музеумѣ. См. заглавный листъ.

(***) Начальство въ Кафѣ было учреждено въ слѣдствіе договора учиненнаго 25-го Октября 1275 года съ Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, который дозволилъ Генуэзской республикѣ назначить правителей и консуловъ во всея порты и торжища имперіи Византійской. Serra. VI, 160.

Амаспръ, Кафъ. Въ позднѣйшее время (въ 1414 году) даже былъ издавъ законъ повелѣвавшій, что бы начальники Перы и о. Кипра, а Консулы въ Кафъ, по какой бы шо ни было причинѣ и предлогу, не оставляли управленія, прежде назначенія своего преемника.

Верховную власть въ Кафъ имѣлъ Консулъ. Сколько можно видѣть изъ консульскаго списка, власть Кафскаго консула простиралась не болѣе, какъ на одинъ годъ и весьма рѣдко на продолжительнѣйшее время. Для предупрежденія неудобствъ, которые могли произойти при ежегодномъ опправленія новаго консула на такое разстоянiе отъ Генуи, назначалось шуда болѣе особъ, съ шою цѣлю, чшобы по окончанiи одного года, другой преемникъ могъ скорѣе замѣспить своего предмѣспника (*). Когда преемника неслучалось, управленiе прежнему консулу было воспрещено; въ случаѣ же смерти, совѣтъ консульскiй и община (il Comune) соединенные вмѣспѣ, избирали доснойнаго преемника (но съ условiемъ, чшобы избирае-

(*) Такъ, въ 1383 году въ Кафу было отправлено трое: Джакомо Спинола, Пьетро Казано и Бенедетто де Гримальди; въ 1411 году двое: Баттисто Франки и Паоло Леркари. Oderico p. 150. Званiе консула при великой власти пользовалось и большимъ уваженiемъ. Такъ въ 1415-мъ году, добровольно отказавшiйся отъ сана Генуэзскаго Дожа, Джорджио Адорно, принялъ консульское достоинство въ Кафъ. Giustiniani. lib. V, 79.

мый непременно былъ изъ гражданъ жишель-
сивующихъ въ Генуѣ), какой случился на
шомъ разѣ въ Кафѣ. Эшомъ избранный зани-
мался дѣлами до прибытія новаго консула ⁽²¹⁾.
Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ мѣра, по-
средствомъ которой собирались свѣденія о
поведеніи подчиненныхъ лицъ, имѣвшихъ уча-
стіе въ управленіи. Она состояла въ томъ,
что консулъ ежемѣсячно, чрезъ шрубача или
глашатая вызывалъ жителей и чужестранцевъ,
которые имѣютъ жалобы на подчиненныхъ
лицъ, и по жалобамъ, виновныхъ подвергалъ
суду. Консулъ при разѣ въ году съ совѣш-
никами и членами по продовольственной ча-
сти, призывалъ двадцать лучшихъ и до-
бросовѣстныхъ жишелей, соединенно съ ко-
шорыми избиралъ свѣдущаго и вѣрнаго граж-
данина для завѣдыванія какъ за укрѣпленіями
въ поселеніяхъ, такъ судебнымъ порядкомъ
⁽²²⁾. Власть консула Кафы, въ послѣдшіе
времена увеличилась до того, что ему под-
чинены были консулы: Солдаин, Чембало и
правитель Казарин ⁽²³⁾. По примѣру древнихъ
Римскихъ консуловъ и Кафскіе имѣли у себя
родъ Ликторовъ, называвшихся шросшенос-
цами (bastonieri) ⁽²⁴⁾.

Вошъ имена Кафскихъ консуловъ, сохранив-
шіеся въ исторіи и архивахъ банка Свяшаго
Георгія ⁽²⁵⁾.

Годы.

- 1289 Паолино Доріа.
1339 Пешрано де Лорто.
1343 Дондедео ди Джусти.
1352 Готифредо Зоали.
1354 Леонардо Моншалдо.
1365 Бартоломеоде Якопо.
1370 Джуліано де Каспро.
1373 Симоне Грималдо.
1374 Еліано де Камилла.
1380 Джіаноне дель Боско.
1381 Джуанисіо де Мари.
1383 Меліадуче Кашпанео.
1384 Джіакомо Спинола.
1385 Пьетро Казано.
1386 Бенедешпо Грималди.
1387 Джіованни делли Інноченши.
1391 Ніколо Джіуспіанни Банка.
1393 Еліано Ченшуріони Беккиньіони.
1399 Антоніо де Марини.
1404 Косшаншино Леркари.
1409 Джіакомо Доріа.
1410 Джорджіо Адорно.
1412 Баписша де Франки, поже Лузардо.
1413 Паоло Леркари.
1418 Джіакомо Адорно.
1419 Леонардо Кашпанео.
1420 Квилько Джентиле.
1421 Манфредо Саоли.
1422 Джіроламо Джуспиніани Монеліа.

- 1423 Антоніо Каванно, поже Винченціо.
- 1425 Башшища Джуспиніани.
- 1425 Пьетро Фіески, тоже Рафаелись.
- 1426 Пьешро Бонденаро.
- 1429 Луиджи Салваго.
- 1434 Башшища Форнари.
- 1438 Паоло Имперіале.
- 1446 Джіованни Навоно.
- 1448 Джіованни Джуспиніани Лонго.
- 1455 Томасо де Домокульша.
- 1456 Паоло Раджи, поже Антоніо.
- 1457 Антоніо Леркари.
- 1458 Даміано де Леоне.
- 1459 Баршоломео Дженшиле.
- 1460 Азеллино Сварчіафико.
- 1461 Маршино Джуспиніани.
- 1462 Рафаеле Леркари.
- 1464 Рафаеле ди Моншероссо.
- 1466 Алаоне Доріа.
- 1467 Дженшиле де Камилла.
- 1468 Карло Чиконіа.
- 1470 Рафаеле Адорно.
- 1471 Обершо Скварчіафико.
- 1472 Ерасшо Джуспиніани.
- 1473 Гофредо Леркари.
- 1474 Башшища Джустиніано Оливеріо.
- 1475 Антоніотто делла Габелла.

Для управління дѣлами въ Кафѣ а также въ другихъ поселеніяхъ былъ учрежденъ совѣщъ (l'Ufficio), соспоавшій изъ шести или восьми

членовъ, копорые избираемы были на полгода изъ шридцати шести гражданъ, по жребію (*). Морскими силами завѣдывалъ правитель Казаріи; должность Градоначальника сошвъшспивовала общеспвеннымъ ценсорамъ: они опредѣляли цѣну съшшныхъ припасовъ и имѣли общій надзоръ въ городѣ. Совѣшники (ихъ обыкновенно было двое, да двое помощниковъ (compagni), зашдали въ совѣшъ консула и помогали ему въ обшживаніи дѣлъ. Казначей, занимались распросшраненіемъ и оборошми общеспвенныхъ доходовъ, копорые сосшавляли казну называвшуюся шарою (veschia) и новою (nova); шарая, кажешся, находилась въ Генуѣ, а новая учреждена была въ Кафѣ (**). Синдики были двухъ разрядовъ: однихъ присылали изъ Генуи для обшлѣдованія посшупковъ консуловъ и другихъ должностныхъ

(*) Sauli. II, 259. *Leges Reipublicæ latæ anno 1413:*
»*Discernimus et firmamus quod singulo anno temporibus*
quibus pasagia de orientalibus partibus redire Ianuam consue-
verunt per dn. Ducem et consilium eligantur sex discreti
et prudentes cives nobiles et populares.»

(**) Вотъ имена нѣкоторыхъ казначеевъ, сохраненные Аббатомъ Одерико (р. 162). Въ 1380 году были: Барнабо Риччи и Терамо Пикенотти, въ 1384 г. Гильельмо Маруфо, 1391 и 1393 Андреассо де Иличе, 1404 Джювани Мультедо, 1410 Манфредо Маруфо, 1429 Мартино Спинола и Елиджіо Фаттинанти, 1452 Доменико Промонторіо, 1459 Джіов. Баттиста Вальдеттаро и въ 1459 и 1465 годахъ, Джироламо Джустиціано Оливеріо.

лицъ; другихъ избирали въ Кафѣ для наблюденія за почнымъ исполненіемъ законовъ и мѣстныхъ постановленій; на нихъ возложена была обязанность обновлять укрѣпленія не только въ Кафѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ Крыма (*). **Правитель сельскій**, съ четырьмя советниками, разбиралъ спорные и тяжбы дѣла между Татарами; честность и непристрастность Генуэзцевъ въ правосудіи, шакъ были несомнѣны, что всѣ Татараы бывшіе нѣкогда врагами Кафы, счли ея искренними друзьями и всѣ свои несогласія и ссоры представляли на рѣшеніе Кафскаго правительства (26); увеличившіеся такого рода дѣла побудили Генуэзцевъ учредить должность сельскаго правителя; онъ обыкновенно избираемъ былъ самими Татарами, а утверждался въ должности консуломъ; въ послѣдніе времена Кафы, сельскій правитель именовался Претектомъ (27) и имѣлъ большое вліяніе на дѣла общесшвенныя. Военачальниковъ было два разряда: одинъ назывался военачальникомъ города (*capitano del Borgo*) (**), другой Оргазіи (*Orgasii o orgusii*) и начальствовалъ надъ чужеземнымъ наемнымъ войскомъ, которое содержали Генуэзцы въ Кафѣ (***):

(*) Синдикъ 1424 года извѣстенъ одинъ: Франческо Канецца ди Николо. Oderico. p. 160.

(**) Въ 1429 году были: Бартоломео и Андало Спинолы.

(***) Кроме означенныхъ, были собственно такъ называемые Военачальники (*Capitani*): въ 1423 году, Пьетро де

Комменданты начальствовали въ крѣпостяхъ ; какъ-шо : въ самой Кафѣ, а по присоединеніи, въ Солдаіѣ, Чембало, Мангупѣ, Черкію и другихъ мѣстахъ (*). Секретарь завѣдывалъ всѣмъ письмоводствомъ поселеннаго управленія.

Устроивъ правительственную часть, Генуэзцы посредствомъ миссіи приступили къ распространенію Христіанской вѣры между окружающими Кафу инверцами ; для распространенія просвѣщенія открыли : училище, библиотеку и другія общепользныя заведенія (28). Благосостояніе этого поселенія шло впередъ столь быстро, что жители стали помышлять и о дальнѣйшемъ распространеніи своихъ предѣловъ. Такъ, въ 1266 году, достигнувъ Дагеспана, рѣшились открытъ плаваніе съ грузами на Каспійскому морю. Устроивъ нѣсколько плоскодонныхъ судовъ, Генуэзцы первые вошли въ море, съ древнихъ временъ не посѣщаемое, по причинѣ разбѣянныхъ о немъ вымышленныхъ спреховъ, и въ нрехъ

Марко и въ 1466 г. Донато де Марко. Назначались еще начальники порта (*capitani della porta*), такъ въ 1445 году былъ Джіакомо Маннеро, и начальники надъ укрѣпленіями (*capitani delle mura*, инженеры?) какъ напр. въ 1423 году Доменико Корнеро. Oderico p. 161.

(*) Кафскіе комменданты (*castellani*) были слѣдующіе, въ 1410 году Джіовани Адорно, въ 1415 г. Спинетта Фрегозо, въ 1448 г. Джорджіо Гарбаріно, въ 1469 Бабилано Адорно и послѣдній въ 1475 году Деметріо Гримальди. Oderico. p. 161.

приморскихъ городахъ начали выгодный торгъ съ прибрежными народами ⁽²⁹⁾. Въ 1279 году они вошли въ сношенія въ Египетскимъ Султаномъ Келанъ аль Малекъ аль Мансуромъ, и заключили съ нимъ договоръ по кошорому Султанъ обязался: во 1-хъ заплашишь жинельямъ Кафы 16,000 червонныхъ за опняшыхъ у нихъ невольниковъ, во 2-хъ не-принужданъ Генуэзскихъ купцевъ къ приняшю благовоній и другихъ шоваровъ вмѣсто денегъ за ихъ шовары, и въ 3-хъ дозволишь подданнымъ своимъ производить въ Кафѣ торгъ невольниками съ обязанностію, за условленную цѣну освобождать опъ неволи шѣхъ, кошорые пожелають приняшь Христіанство ⁽³⁰⁾.

Доказательство благоденствія и силы Кафы видимъ въ слѣдующемъ событіи. Въ 1289 году, правившій поселеніемъ консулъ Паоло Доріа, узнавъ что городъ Триполъ осажденъ Египетскимъ Султаномъ, увѣдомилъ о шомъ гражданъ Кафы, кошорые единогласно положили, оказашъ помощь осажденному городу. Они наняли шри галеры, приплывшія изъ Генуи съ шоварами, обязавшись заплашишь имъ сами, если «великая община» (gran comune, шакъ чеспили Кафяне Генуэзскую республику), опшкажешся приняшь на свой счешъ понесенныя ими издержки. Доріа, принявъ начальство надъ вооруженными галерами, поплылъ къ Триполю; но недоспигши оспрова Кипра, уз-

наль, что Триволь уже ввѣсть Султаномъ ; отсюда направилъ онъ пушъ къ восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря и, соединившись съ Бенедешпомъ Захарією, овладѣлъ Мавританскимъ кораблемъ, плывшимъ изъ Александри, и съ нимъ возвратился въ Кафу. Генуа, въ то время мирная съ Египетскимъ Султаномъ, не одобрила поспушка жишелей Кафы и ихъ консула однакожъ заплашила издержки, употребленные Кафянами на вооруженіе. Такъ поспушила республика съ шюю цѣлю, чшобы и прочія поселенія, подражая Кафѣ, помогали бы ей, когда она будешъ имѣшь въ шомъ нужду (*).

Возрастающее благососпояніе Генуэзскаго поселенія въ Крыму возбудило зависти въ Венеціанской республикѣ. По старой, постоянной враждѣ къ Генуѣ, Венеція въ 1293 году послыгала въ Конспаншинополь гражданина Никола Спинулу къ Имперашору Андроннику I, съ предложеніемъ—пріоспановишь сововупными силами разширеніе Генуэзскихъ поселеній въ Перѣ, Галашѣ и другихъ мѣспахъ ⁽³¹⁾. Андронникъ, бышь можешъ недоброжелашель-

(*) Dell' istorie di Genova, di mons. Uberto Foglietta patrizio Genovese. Genova. 1597. lib. V, 282. — Caffaro: » commune avtem solvit galeis, quæ dictum Paulinum portaverant, quidquid contribuerunt ad armandum, ut alii caperent exemplum subveniendi comuni quandocumque expediret. »

спвуя Генуэзцамъ, или желая, чтобы объ враждующія республики, шерзая себя взаимно, ослабѣли, не принялъ союза предлагаемаго Венеціею прошивъ Генуи; опказалъ шакже Генуэзскому посланному въ пособіи прошивъ Венеціи, а объявилъ неупрадишешъ, запрешивъ припомъ Генуэзцамъ имѣшь какія бы шо ни было силы въ Констаншинополскомъ проливѣ. Венеціане между шѣмъ, посшоянно ожеспочаемые Генуэзцами, кошорые испребляли магазины и грабили ихъ корабли рѣшились уничтожишь Кафу: въ 1296 году вооружили флотъ изъ двадцаши шесши галерѣ, и подъ начальствомъ Джіованни Соранцо послали къ Кафѣ (*). Успрашенныя жишели сего города бѣжали, оставивъ въ рукахъ непріятелей всѣ свои богашства. Опустошивъ Кафу (**), Венеціане совершенно испребили бы Генуэзскія поселенія въ Крыму, если бы жестокіе холода не оковали льдами судовъ ихъ и не умершвили бы великаго числа воиновъ и машросовъ и шѣмъ не лишили бы Венеціанскаго военачальника средствъ исполнить пагубное намѣреніе республики. Соранцо долженъ былъ бросишь

(*) Венеціанскіе лѣтописцы уврряють, что этому походу предшествовало жестокое кровопролитіе между Генуэзцами и Венеціанами въ Перѣ. Sauli. I, 112.

(**) Sauli (I, 111) уврряеть, что Кафу рѣзорилъ Венеціанскій престолюдинъ Доменико Склаво, начальствовавшій нѣсколькими судами:

девяниъ галеръ и шолько съ остальными семнадацатью возвратился въ опешество ⁽³²⁾. Въ слѣдъ за симъ другой Венеціанскій флотъ изъ семидесяти галеръ, подъ начальствомъ Руджіери Морозини достигъ Констаншинополя, и нанесъ значительный вредъ ему, разоривъ Перу и Галашу ⁽³³⁾. Однако опустошенія Венеціанъ не остались безъ возмездія. Въ 1298 году Ламба Доріа шакъ сильно поразилъ Венеціанскій флотъ, что Венеція принуждена была просить мира ⁽³⁴⁾. Послѣ нѣкошорыхъ предварительныхъ переговоровъ между воюющими республиками миръ былъ заключенъ 25 Мая 1299 года. Слѣдующія условия мира, относительно Кафы были слѣдующія: 1-е Венеціане вознаграждаютъ убытки, нанесенные ими Анконѣ, Перѣ и Кафѣ и 2-е вооруженныя Венеціанскія галеры въ печеніе шриданни не входятъ въ Черное море. Прочія же условия мира касались обыкновенныхъ условий для другихъ республикъ ⁽³⁵⁾.

Генуэзская республика, постоянно заботившаяся о внѣшнемъ благосостояніи своего Крымскаго поселенія, неупускала изъ виду и внутренняго устройсва. Около 1343 года обнародовала описаніе обычаевъ, общественныхъ постановленій и повелѣній (*degli usi, atti publici e decreti*), касающихся Генуэзскихъ поселеній въ Крыму (*Cağaria*) и другихъ странъ Восточной Римской имперіи (*Roma-*

вѣа). Эпи обычай и поспановленія заключа-
лись въ пятидесяти девяти станахъ. Въ
нихъ опредѣлялись: мѣра галеръ, ихъ содер-
жаніе, способы вооруженія, продовольствіе;
запрещеніе продавашь ихъ чужеспранцамъ; мѣ-
ры оснорожности при плаваніи къ Греческимъ
портамъ и оспровамъ. Повиновеніе приказа-
ніямъ правителя Казаріи; невооруженіе су-
довъ безъ его разрѣшенія, во время торгова-
го плаванія; умноженіе водохранилищъ (cisterne)
въ Кафѣ, оставленіе пущымъ пространства
между стѣною и городомъ; неприкосновенность
водопровода Армянскаго Епископа. Запреще-
ніе зимовашь въ Танѣ и и сгружашь товары
въ рѣкѣ сего имени, (шо ешь въ Танаисѣ, ны-
нѣшнемъ Донѣ), а шакже и въ шой рѣкѣ, что
между Кафою и Солдаіею (*). Запрещеніе бо-
лѣ двухъ разъ плавашь въ Леваншѣ. Предпи-
сывалось еще: чшобы при вешупленіи консу-
ла Кафы въ его должностъ созывался совѣтъ
для выбора совѣтниковъ, кошорые пошомъ из-
бирали для особеннаго управленія шесшь чле-

(*) На большой Военно-топографической картѣ полу-
острова Крыма, составленной Мухинымъ. СПб. 1817; между
Кафою и Судакомъ означена рѣчка при Татарской дерев-
нѣ Отузъ, но безыменная. Тутъ во времена Стравоновы
находилась Скисская крѣпостца Хавонъ (XAYON). кн. VII,
312) а пониже, былъ портъ Скиео-Тавровъ. Арріана пе-
риодъ понта Евксинскаго, перев. А. Фабра. Одесса. 1836.
стран. 32.

новъ; чтобы консулъ вкращѣ вершилъ дѣла предсавленные его судилищу; консулъ не могъ рѣшать общественныхъ дѣлъ безъ совѣта и согласія членовъ; не могъ удалить отъ должности ценсоровъ; при составленіи описи имущества умершихъ безъ завѣщанія (*ab intestato*), требовалось по крайней мѣрѣ присутствія двухъ ценсоровъ. Наконецъ поспановленія содержали: мѣру продовольствія мапросовъ, (на каждые сушки мапросу опускалась 31 унція хлѣба), уваженіе и повиновеніе сихъ послѣднихъ къ своему начальнику, копорый въ случаѣ ослушанія или сопрошивленія могъ заключать ихъ въ оковы ⁽³⁶⁾.

Генуэзцы, опасаясь нападенія Ташаръ, въ 1307 году разорили Кафу; но возобновленная Николо Пагано, испросившимъ на то дозволеніе у Хана Узбека, въ 1318 году она опять являея въ цвѣтущемъ состояніи и ея мнѣнолюдною, что Римскій Папа Іоаннъ XII (власнвовавшій въ Генуѣ совмѣстно съ Робертномъ Королемъ Силиційскимъ), наименовавъ ее «городомъ», учредилъ въ ней епархію при церквѣ святыя Агнесы (*) и первымъ Еписко-

(*) Церковь эта столь была богата и украшена, что и набожнѣйшій въ то время Парижъ не могъ представить равной: дары моряковъ доставили ей такое великолѣпіе. Шестая часть сбора съ мореплавателей была посвящена церквѣ. *Viaggio nella Liguria marittima, di Davide Bertolotti, Torino. 1834. III, 49.*

помѣ назначилъ Джиролама (одного изъ шрехъ монаховъ Францисканскаго ордена, оппращенныхъ въ Крымъ Папою Клименшомъ V). Новому Епископу была опредѣлена епархія обширѣйшая; предѣлы ея были: » оупъ города Варны въ Булгаріи, вдоль до Сарая и оупъ моря Чернаго до Русской земли (*). Значительность сана не спасла Епископа оупъ оскорблений, о кошорыхъ пишешъ одинъ Италіанскій историкъ; но въ чемъ онѣ сосполяли и кѣмъ нанесены, шопъ же историкъ умалчиваетъ. Упоминаешъ лишь о шомъ, что Пана-Іоаннъ въ 1324 году писалъ къ Кафскому консулу (имянуя его: »Консуломъ Генуэзцевъ живущихъ въ Кафѣ и въ обласши Казарской«), объ удовлетвореніи за обиды, нанесенныя новопослановленному Епископу (37). Обширная Кафская епархія не долго существовала въ первомъ видѣ: основавшіяся за нѣмъ епископіи въ Солдаиѣ и Чембалѣ уменьшили ея пространство (38).

Распространявшаяся шорговля Кафы въ ³1240 году встрѣтила нѣкоторыя препятствія. Турки, владѣвшіе южными берегами Чернаго моря,

(*) Ex bulla Iohannis XXII (Oderico. p. 168): » Nuper vero ex certis, manifestis, et rationabilibus causis, quae ad hoc animum nostrum induxerunt, civitatem Capham, tunc (1311) Villam infra Cambaliensis dioecesis limites constitutam, quae locus insignis existit, et ubertate multiplici hominum, et rerum exuberat, de fratrum nostro-

сославивъ флотию изъ двѣнадцати галеръ и другихъ судовъ, грабили купеческіе корабли и шѣмъ наносили большіе убытки Венеціанамъ, Генуэцамъ и Кафлянамъ. Последніе, не будучи споль сильными, чшобы ошдѣльно напасть на Турецкихъ грабителей и ошъ ихъ судовъ очистишь море, обрашались съ просьбою помощи къ Симоне да Кваршо, приплывшему изъ Генуи съ семью купеческими галерами. Да Кваршо, освѣдомившись о понесенныхъ жипелями Кафы убыткахъ, выгрузивъ шовары и вооруживъ суда, какіе погда нашлись въ Кафѣ, (всего съ галерами двадцашъ), пуспился въ море преслѣдовашъ Турецкіе корабли. Вспрѣшнивъ самага Ялаба, начальника Синопскаго и не слушая его льсшивыхъ обѣщаній, искребилъ весь флотъ его, — а десяшь судовъ, привелъ въ Кафу, гдѣ честно роздалъ принадлежашее Венеціанамъ и своимъ, чѣмъ приобрьлъ великія похвалы себѣ и Кафѣ (*).

rum consilio, et Apostolicae plenitudine potestatis in Civitatem ereximus, et Civitatis vocabulo duximus decorandam, ac a villa Yarna in Bulgaria usque ad Saray inclusive in longitudinem; et a mari Pontico usque ad terram Ruthenorum in latitudinem pro dioecesi duximus adsignandam: statuemus etiam, et decernentes, ut ecclesia S. Agnetis dicti loci Caphensis, ex tunc haberetur, et existeret perpetuis futuris temporibus Cathedralis. — datum Avenione IV cal. Mart. an IV. »

(*) Giustiniani. lib. IV, 129. Foglietta. lib. VII, 234. — Кедринъ III, 91 подъ 1341 годомъ упоминаеть слѣдую-

Возрастающее благоденствие Кафы сдѣлало гражданъ ея высокоумными. За девяностолѣтшъ предъ шѣмъ, униженные просипели мѣсна для поселенія, шеперь сдѣлались свободными распорядителями въ заняшомъ краѣ. Пишая презрѣнне къ Ташарамъ, Генуэзцы спали ихъ оскорбляшъ. И одна частная сеора, въ кошорой Генуэзецъ убилъ Ташарина, положила начало явной между ими вражды. Ханъ Джанибекъ, узнавши объ эпомъ, повелѣлъ поселенцамъ Кафы немедленно оставить Крымъ⁽³⁹⁾. Но поселенцы, огражденные надежными укрѣпленіями съ сухаго пуши и съ моря, дали Хану гордый ошвѣшъ. Раздраженный ослушаніемъ пришельцевъ, Ханъ двинулъ къ Кафѣ безчисленную полпу рашниковъ, и въ 1343 году, осадилъ ее⁽⁴⁰⁾. Ташары бросались на укрѣпленія, дѣйствовали оружіями но не могли нанести вреда, между шѣмъ какъ жишли Кафы изъ за укрѣплений, въ полпы осаждающихъ, посылали вѣрную смершь. Осада Ташаръ превратилась въ блокаду. Но Кафяне, владѣя моремъ, не ужасались и даже изъ осажденныхъ

шее произшествіе: » въ продолженіе сего (т. е. 1341 года) Византія подвержена была страшному и долговременному землетрясенію, которое досязало самага Крыма. Въ тоже время случился тамъ необыкновенный потопъ, при коемъ свирѣствующее море выступило изъ своихъ береговъ на десять верстъ и причинило вредъ неописанный«. — Вотъ эпоха естественныхъ переворотовъ южнаго берега Крыма.

превратились въ осаждающихъ. Они вооружили суда, часть которыхъ защищала Кафу, а другая препяшствуя сообщенію Ташаръ съ ихъ портами, производила чувствительный недоспашокъ въ продовольствіи, и сверхъ того, грабя Ташарскіе берега, съ добычею спокойно возвращалась въ Кафу. Въ это время, Папа Климентъ VI, узнавъ объ осадѣ Кафы, грамотами къ Леваншскому начальнику Уберпо Дельфино да Виенна и ко всемъ гражданамъ Генуи (гдѣ бы они не находились), убѣждалъ пособить осажденному городу войскомъ, деньгами, или какимъ либо другимъ средствомъ; а чѣобы скорѣе подвигнуть къ помощи, всемъ раздавалъ индульгенціи, какія получали отправлявшіяся во Свяшую Землю ⁽⁴¹⁾. Упомянутые продолжительною осадой, Кафяне рѣшились сами окончить войну. 1344 года ночью вшоргнувшись въ непріятельскій станъ, истребивъ спѣшныя орудія и болѣе пяти тысячъ непріятельскаго войска, Кафяне заставили Ташаръ удалиться. Ханъ, принужденный необходимостію, отправилъ пословъ съ предложеніемъ Генуэзцамъ дружбы; но жители Кафы отвѣчали ему, что не отъ нихъ, но отъ великой Генуэзской общины зависить заключеніе мира (*); почему должно отправить

(*) Генуэзцы и Венеціане свои республики именовали: »свѣтлѣйшими (illustriissima signoria).« — Путешествіе Амвросія Контарини, посла свѣтлѣйшей Венеціанской

пословъ шуда, гдѣ ихъ высшее правительство. Надменный Джанибекъ видя, что подданные его усмрашены, торговля прекратилась, доходы изсякли, смиривъ шщеславіе свойственное пошомкамъ Чингисъ Хана, въ Апрель мѣсяцѣ ошправилъ шоржешественное посольство, на двухъ галерахъ изъ Кафы въ Генуу. Посольство Ташарское въ Генуу было принято съ почестями, и республика заключила миръ на шомъ условіи, чтобы Ташары возвратили жишелямъ Кафы, все у нихъ похищенное и сверхъ шого исправили бы поврежденное въ городѣ ⁽⁴²⁾, Окончивши шакъ выгодно войну съ Ташарами, жишели Кафы за свою храбросшь заслужили пошвалы Клименша VI, кошорый изъявляя свою милосшь, между прочимъ совѣшювалъ, чтобы они для вознагражденія издержекъ понесенныхъ ими при зашщитѣ города, шовары свои ошправили бы къ Вавилонскому Сулшану ⁽⁴³⁾.

Однакожъ жишели Кафы не долго наслаждались плодами побѣды. Джанибекъ, оскорбленный пошшымъ для него миромъ, скрывалъ месшь и ожидалъ шолько удобнаго случая напасть на поселенцевъ. Воспользовавшись шѣмъ временемъ когда спекающа въ Тану воспоч-

республики, къ знаменитому Персидскому государю Узунъ Гассану, совершенное въ въ 1473 году. См. библиотечка иностранныхъ писателей о Россіи. гл. I, 18.

ные шовары, Джанибекъ (въ 1349 году) напалъ на Генуэзцевъ, занявшихъ шорговыми оборошами; часпъ жишелей Таны умершвилъ, часпъ заключилъ въ оковы, а шовары опнялъ. Одинакая съ Генуэзцами учаспъ постигла Венеціанъ и Пизанъ; послѣдніе сверхъ убьшповъ пошеряли навсегда одинъ маловажный поршъ, кошорымъ они владѣли на Азовскомъ морѣ, Кафяне узнавъ о вѣроломномъ пошпукѣ Ташаръ, немедленно объявили имъ войну: флотъ ихъ проплылъ быспро Азовское море, обложилъ успье рѣки Танаиса (н. Дона) а съ нимъ и Тану. Ташары, усшрашенные рѣшительностью Кафянъ, шопчасъ согласились на миръ, кошорый былъ для нихъ еще невыгоднѣ перваго. Одно изъ условий этого мира, касающееся Кафы заключалось въ слѣдующемъ. Никшо кромѣ Генуэзцевъ, никакой другой Ишалианскій агеншъ, ни даже Грекъ, не должны жишъ въ Танѣ, и если какіе либо Индійскіе шовары будущъ привезены въ Тану на имя какого либо иносшраннаго купца, шо они должны будшъ, какъ въ настоящее шакъ и на будущее время сгружашься въ Кафской пристани⁽⁴⁴⁾. Почши въ шоже время Генуэзцы успѣли наконецъ убѣдишъ Восшочнаго Имперашора Іоанна Каншакузена, договоромъ 6 Мая 1352 года, чшобы онъ запрешилъ Греческимъ кораблямъ входшъ въ Азовское море и въ поршъ Таны безъ сопровожденія Генуэзскихъ судовъ, а если

попробуешь того особенная необходимость, по чшобы входили не иначе какъ съ согласія Генуэзскаго Дома или общины (*). Чшобы под- держашь споль выгодные договоры, Генуэзцы заперли Азовское море и вмѣсто Таны объявили вольнымъ порпомъ гавань Кафы. Пизане согласились на споль спгъснишельное распоряженіе, но Венеціане возразили и силою оружія спшали преровашь прежней свободы мореплаванія. Однако Генуэзцы изъ успроенныхъ на берегахъ Воспора двухъ крѣпостей, волею и неволею принуждали выполняшь свои прерованія и нѣкоторыя суда, шедшія къ Танѣ, силою опвели въ Кафу. Правительство Вене-

(*) Sauli. II, 219: » Trattato tra l'Imperatore Cantacuzeno e i Genovesi 6 maggio 1352. — Item existit per pactum quod navigia Grecorum non navigent nec navigare debeant ad Tanam vel in mari Tane nisi quando navigia Ianuensium illuc navigarent, salvo semper quod cum imperium nostrum intendat de predictus ad dominum ducem suam ambaxiatam transmittere ad impetrandum quod illuc dicta navigia Grecorum possint navigare et si dominus dux concedet quod ea possint illuc navigare quod possint ire nec moveatur guerra propterea inter partes item existit per pactum quod si per Ianuenses super navigio inimicorum eorum Catalanorum videlicet et Venetorum caperentur Greci qui cum dictis inimicis essent ad soldum vel sua spontanea voluntate quod illi tales Greci possint teneri, salvo si dicti Greci ibi essent per vim capti quod tunc Januenses illos tales Grecos relaxare debeant. »

ціанское жаловалось всѣмъ державамъ, что свобода морей нарушена (*); но Генуа оправдывалась вѣроломствомъ Ташаръ и шѣмъ, что не получила ошъ нихъ условленнаго вознагражденія за сдѣланный грабежъ въ Танъ. Спашьи послѣдняго мира увеличивали требованія однихъ и зашрудненія другихъ. Генуэзцы были щедры на обѣщанія, шолько бы упрочили общую и поспоянную шорговлю въ Кафъ; а Венеціане ничѣмъ неудовлетворялись. Объявлена была война, кошорая однакожъ кончилась не въ пользу Венеціи. Ослабленная прошивница Генуи, по необходимости должна была заключить въ 1355 году миръ. Венеція ошказалась ошъ плаванія въ Тану въ шеченіе шрехъ лѣтъ и согласилась чшобы въ эпопъ промежутковъ времени корабли ея приспавали въ Кафу, съ обязательствомъ за выкупъ своихъ плѣнныхъ взнести Генуэзской республикѣ двѣсти тысячъ флориновъ. Наконецъ, обѣ договаривающіяся стороны согласились не прерывать заключеннаго мира даже и шогда, когда вооружен-

(*) Кедринъ III, 102. — Stritteri. III, 1120. § 111: » At Venetis, Tanai prorsus excludi, non videbatur e republica, de communitate, autem sumtuum horrebant audire: aiebantque, neminem sibi navigationem, qvo sperata invitaret utilitas, ademturum, simulqve, nolentibus etiam Genuensibus, Tanain cursum dirigebant, qvi per vim absistebant, et quosdam mercatores cum onerariis intercipientes, mercibus eos multabant. Inde bellum atrox conflatum.» Cantacuzenus.

ные суда обвѣхъ республикъ, встрѣпаясь, по-
какому либо случаю нанесушь вредъ другъ
другу. Ишакъ Генуэзцы послѣ споль продол-
жительныхъ и разорительныхъ усилій, успѣ-
ли наконецъ обезсидишь своихъ враговъ, ли-
шивши ихъ великой Черноморской шорговли.
Знамя Генуи со святымъ крестомъ — гербомъ
республики — сѣло водрузилось на берегахъ
Крыма, а Венеціане, сознаваясь въ безсиліи
своемъ, на гробъ своего Дожа Градениго, за-
ключившаго эпошъ послѣдній миръ, начерша-
ли слова: »виновникъ полезнаго мира« (45).

Обратимся шеперь къ замѣчательнѣйшимъ
внутреннимъ событіямъ Кафы, случившимся
въ 1352 году, къ кошорымъ опнесено бышь
можешъ укрѣпленіе города каменными стѣна-
ми. Въ самомъ началѣ бышя своего Кафа бы-
ла защищаема болѣе мужесшвомъ и храбростію
своихъ жишелей, нежели искусшвенными укрѣ-
пленіями. Пошомъ Генуэзцы болѣе и болѣе
укореняясь въ Крыму, для огражденія своего
ошъ набѣговъ Ташаръ, возобновленный въ
1318 году городъ окружили оградю изъ бре-
вень скрѣпленныхъ цеменшомъ и рвомъ. Въ
послѣдшвіе времени, когда по многочисленно-
сти враговъ, жишели Кафы уже не надѣялись
на личное свое мужесшво, они оградили себя
крѣпкими и высокими каменными стѣнами съ
башнями. Чесшъ эпошаго прочнаго огражденія
города пишисываешся Консулу Кафы, Гоши-

Фредо де Зоалио (*); дальнѣйшее же распро-
страненіе стѣнъ последовало въ позднѣйшія
времена.

Подъ защипу новой ограды стеклись посе-
ленцы съ разныхъ сторонъ. Греки, Армяне,
Ташары, Турки и Евреи сославляли значи-
тельную часть народонаселенія процвѣтаю-
щей Кафы (46).

Тогда какъ одна отрасль Генуэзской про-
мышленности обнимала всю Италію, остро-
ва Средиземнаго моря, Францію, Испанію, Ни-
дерланды, Англію, Шотландію, Ирландію,

(*) Giustiniani. lib. IV, 136. Foglietta. lib. VII, 301. —
Первый неизвѣстно почему построеніе Кафскихъ стѣнъ от-
носитъ къ 1357-му, а второй къ 1361 году.

Вотъ надписи перваго основателя стѣнъ, сохраненныя Аб-
батомъ Одерико, въ его драгоценномъ сочиненіи *Lettere*
Ligustiche.

* hoc opus fuit factu[m] t[em]p[or]e no-
bilis d[omi]ni gotifredi de zoalio
consulis ianucensis in ca-
sa ano d[omi]ni m ccc llii die p[ri]-
mo mese januarii;

то-есть: « сіе строеніе совершено во время (управленія) бла-
городнаго господина Готифреда де Зоалио, Генуэзскаго кон-
сула въ Кафъ, въ лѣто Господне 1352, перваго дня Января. »

* hoc opus fuit factum in tempore regiminis nobilis viri do-
mini gotifredi de zoalio consulis ianucensium in casa m ccc llii;
т. е. « сіе зданіе совершено во время правленія благороднаго
мужа, господина Готифреда де Зоалио, Генуэзскаго консула
въ Кафъ. 1353.

Данию, Швецію, Норвегію, и Россію (гдѣ купцы Генуэзскіе извѣстны были подѣ общимъ именемъ: Фряговъ ⁽⁴⁷⁾); а на воспокъ Архипелагъ, Воспочную Римскую имперію, Анатолію, Арменію, Персію, Дагесшанъ; въ Африкѣ же: Египецъ, Марокко и другія мѣста ⁽⁴⁸⁾. Другая вѣшивъ оной, господствуя въ Кафѣ, проспирала полезную дѣяшельность на Черное и Азовское моря, съ сопредѣльными имъ спранами. Чѣмъ Генуа была для западной шорговли, шѣмъ Кафа для воспочной. Подвѣдомственныя поселенія Кафѣ, окруженныя кочевыми и земледѣльческими народами, могли снабжать Западъ хлѣбомъ, кожами и другими предметами сельской промышленности. Окрестности Кафы и прочія мѣста Крыма, въ изобиліи доставляли соль, за кошорою прѣзжали

Этотъ же ученый писатель сохранилъ надписи другихъ консуловъ.

1-я *tempor. magnias. dorii
crasti. iustiani. consulis*

По ошибкѣ переписчика эта надпись искажена; надлежитъ ее такъ читать: *tempore magnifici domini Erasti Justiniani consulis*, т. е. «во время могущественнаго господина Ераста Джустиніани консула.» Какой это Джустиніани, неизвѣстно. См. консульскій списокъ на стр. 15.

2-я *tempore magnifici.
domini batiste. iustiniani.
consulis. m. cccc. xxiiii*

т. е. «во время (управленія) могущественнаго господина консула Баттиста Джустиніани, 1424.»

Русскіе купцы ⁽⁴⁹⁾. Въ Кафѣ приспавали корабли изъ Перы и Констаншинополя съ мануфактурными произведеніями запада, а суда Таны, съ соленою рыбою, драгоценными камнями и благовоніями Леванша. Лодки по Дитспру изъ Польши, привозили пшеницу, а плававшія по Дитспру желтзо, пеньку и ленъ. Русскіе купцы караванами чрезъ Кіевъ, Тавань и Перекопъ доспавляли драгоценные мѣха (*). Горы Кавказскія доспавляли невольниковъ и невольницъ въ харемы воспока; Крымскіе Ташары приводили плѣнниковъ захваченныхъ въ бояхъ и набѣгахъ на Россію, Польшу и Ливву. Торгъ унизишельный для человѣчества, но приманчивый для сладосрашнаго воспока, привлекалъ въ приспань Кафы, корабли даже Египешскаго Сулшана, купцы копораго съ дозволенія испрошеннаго у Воспощнаго Имперашора Михаила Палеолога, однажды въ годъ входили въ Черное море (**). Сношенія Кафы съ Ираклією, Амаспроу и Синопомъ были непрерывны. Переплывая изъ

(⁴⁹) Контарина гл. I, 21. Naruszewicz. p. 100. «Za czasow Witolda handlu oryentalnego skladem bylo miasto Kaffa zkad potym karawani szly przez Perekop do Tawania, a ztamąd do Kijowa i dalej.»

(^{**}) Кедринъ III, 60: «подъ предлогомъ торговли Египтяне закупаля Скипоувъ, имѣвшихъ жительство при Меотійскомъ озерѣ и рѣкѣ Тана и составляля изъ нихъ такую армію, что въ короткое время учинились страшными не токмо для западныхъ, но и восточныхъ странъ.»

порша въ поршъ Каѣскіе купцы достигали Севастополя (нынѣшней Искурии (*)) и Трапезунша, въ которыхъ находились Генуэзскіе консулы. Тамъ нагружившись мѣсшными произведеніями, они при попушномъ вѣтрѣ, въ восемь дней достигали Константинополя. Мингрелія славная баснословнымъ руномъ, шакже привлекала Генуэзцевъ, гдѣ они владѣли Кушансомъ (Cotatis). Тифлісь и Кубешша (Subatscha) въ Дагесшанѣ, шакже были ими посѣщаемы. Достигши »Генуэзскаго пупи, или свѣшаго Іоанна,« шакъ въ шо время назывался нынѣшній Керченскій проливъ (**), Генуэзскіе корабли, по Азовскому морю достигали Таны (***) , гдѣ мѣняли издѣлія и шовары Европейскіе на мѣха Русскіе, Азіяшскій шелкъ и прѣнноси Индосшана (50). Караваны съ шо-

(*) Арріанъ с. 15: «Севастополь въ древности назывался Диоскуриасомъ, былъ поселеніе Милетское.» См. далѣе примѣчаніе 19.

(**) Древнія Азовскія и Крымскія извѣстія. С. Байера. СПб. 1782. перев. Тауберта, стр. 8: «чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Каѣскою улицею, или устьемъ свѣшаго Іоанна, а старинное его званіе было Воспоръ.» Пролливъ св. Іоанна названъ вѣроятно отъ древней церкви, Византійской постройки, и нынѣ находящейся въ Керчи. — Voyage en Crimée et sur les bords la mer Noire, pendant l'année 1803, par J. Reuilly. Paris 1806, p. 88.

(***) Исторія Скиѣйская и проч. отъ Андрея Лызова прѣлѣжными трудами сложена и написана въ 1698 году. Рукопись XVII вѣка, листь 82-й: «Тана еже Азовъ имать быти, а

варами Кишай, Тибеша, Индіи, Туркестана, чрезъ Аспрахань и Тану благополучно доспигали въ Кафу. Кишай доспавлялъ свой фарфоръ; Индія алмазы, прянныя коренья; Бенгалъ опиумъ; Малабаръ шафранъ, сандалное дерево; Цейлонъ перлы и корицу; Тибешъ мускусъ; Ефіопія моремъ доспавляла слоновую кость; Аравія мирру и ладанъ ⁽⁵¹⁾. Генуэзцы же въ замѣнъ роскошныхъ произведеній Азіи и Африки отпускали: сукна разнаго рода, въ особенноти пурпуроваго и краснаго цвѣта; поясы, ожерелья, запястья, кольца и другія женскія украшенія, также леопардовыя кожи; окрашенныя пурпуровымъ цвѣтомъ, шелковыя и шерстяныя шкани, разныя издѣлія изъ желѣза и мѣди и наконецъ, всѣ предметы роскоши и необходимости. Съ пшеницею (*) Генуэзцы отправляли въ Константинополь: шерсть, мѣха лисьи и другихъ живошныхъ, воскъ, серебро и золото ⁽⁵²⁾; а соль и вино въ Мингрелію ⁽⁵³⁾. Драгоценныя металлы Генуэзцы на значительныя суммы получали отъ Ташаръ, пріобрѣтавшихъ оныя въ Россіи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ.

Таною мнится, — того ради называется его Ботеръ, яко Латински рѣку Донъ называютъ Танаисомъ, — въ немъ же пристанища многія и купли, пачеже на осетровъ и икру, чего много оттуда отвозятъ и на нынѣшныя товары тамошнихъ странъ. « — Revilly p. 88.

(*) Пшеница отпускаемая изъ Крыма, предпочиталась всѣмъ прочимъ родамъ этого хлѣбнаго семени. Sauli II, 243.

Чесность и правосудіе Генуэзцевъ привлекали къ нимъ не только Тапаръ но и другихъ Воспочныхъ купцовъ, кошорые добровольно избирали ихъ судьями для рѣшенія дѣлъ своихъ. Примѣромъ ихъ безприсраспія можешъ служишь слѣдующее произшествіе, описанное дошновѣрнымъ лицомъ (*). Одинъ Персидскій купецъ прибывъ въ Кафу съ разными шоварами, былъ обокраденъ; шоскуя о потерѣ всего своего сосшоянія, онъ въ опчаяніи ходилъ по городу. Джироламо Джуспиніани, бывшій тогда Кафскимъ консуломъ, узнавъ о несчастіи Персіянина, принялъ споль двяшельныя и рѣшишельныя мѣры, чшо все похищенное было ошыскано и сполна возвращено владѣтелю. Персіянинъ выбравъ лучшіе и драгоцѣннѣйшіе шовары пришелъ къ Джуспиніани и цѣлуя ноги его, просилъ приняшь дары его. Но консулъ ошвѣчалъ, чшо не можешъ приняшь его даровъ, пошому чшо онъ посланъ изъ Генуи въ Кафу не для шого, чшобы собирашь дары, но чшобы охраняшь права каждаго, за чшо и получаешъ значительное жалованье. Персіянинъ изумленный споль неожиданнымъ безкорыстіемъ, ходя по городу съ восшоргомъ рассказывалъ всѣмъ о случившемся съ нимъ, прибавляя чшо Кафа ешь храмъ правосудія (*tempio d'una*

(*) Bracelli, секретарь банка святаго Георгія, въ 1453 году.—
Giustiniani, гл. IV, 136.

vera iustitia), что власшители ея досшойны бышь повелишелями всего свѣта, и что если бы это случилось въ его опечесствѣ, то судья присвоилъ бы себѣ двѣ преша изъ опысканныхъ вещей⁽⁵⁴⁾. Порядокъ въ управленіи, правосудіе и безкорыстніе консуловъ, безприсрастное огражденіе правъ каждаго и притѣрная честность поселенцевъ, были причиною, что Кафа въ короткое время могла сравниться въ блескѣ съ другими могущесшвенными Европейскими городами.

Раздѣляя выгоды промышленности съ мещпрополіею, Кафа раздѣляла съ нею и власшь. Генуа управляла всѣми шорговыми мѣснами на западѣ, Пера ближайшими, то-есть: Мореею, Архипелагомъ, Македоніею, Булгаріею и Анаполіею, а Кафа завѣдывала Крымомъ, Тамиракою (нынѣ Таманью), Копкою при р. Кубани, Кушайсомъ въ Мингреліи, Кубеишею въ Дагеспанѣ, Севаспололемъ въ Абхазіи, Таною при Азовскомъ морѣ и консульствами въ Тавриств и Персіи⁽⁵⁵⁾.

Условія, на кошорыхъ Генузцы производили свои шорговые обороты были слѣдующія. Въ Бухарѣ и Кишаѣ должны были вымѣниватьш шовары на бумажныя издѣлія имѣвшія свой опредѣленный курсъ. Въ Танѣ, плашили за ввозъ и вывозъ съ цѣны шоваровъ чепыре проценша; Венеціане плашили сполькоже, а прочіе народы пяшь проценшовъ. Въ Трапе-

пезунтъ, Констаншинополь и Перъ ничего не плашили, между тѣмъ какъ Венеціане за право свободнаго привоза давали шри за десять ценшинеровъ; всѣ же прочіе народы сполькоже и сверхъ того два на сто. Въ Тавристь не много мѣнѣе пяши на сто. Во внутреннихъ городахъ Турціи, по условіямъ два проценша. Въ Булгаріи: съ золоша, серебра, жемчуга и другихъ драгоценностей ничего не плашили, а за все остальное два на сто. Въ Кипрѣ также ничего не плашили, тогда какъ прочіе народы давали по два, а иные по чепыре на сто. Въ Сициліи, когда Генуэзцы приплывали сюда изъ своего опечесства, освобождались отъ плашежа, когда же изъ другихъ мѣспъ (въ шомъ числѣ и изъ Кафы), подвергались общему налогу шремъ проценшамъ со всего, что купяшь или продадушь. Въ Тунисѣ, за золошо, серебро и монешу плашили пяшь, а за прочіе шовары десять па сто; за споль высокую пошлину, Генуэзцы имѣли право ежегодно нагружашъ хлѣбомъ пяшь кораблей ⁽⁵⁶⁾.

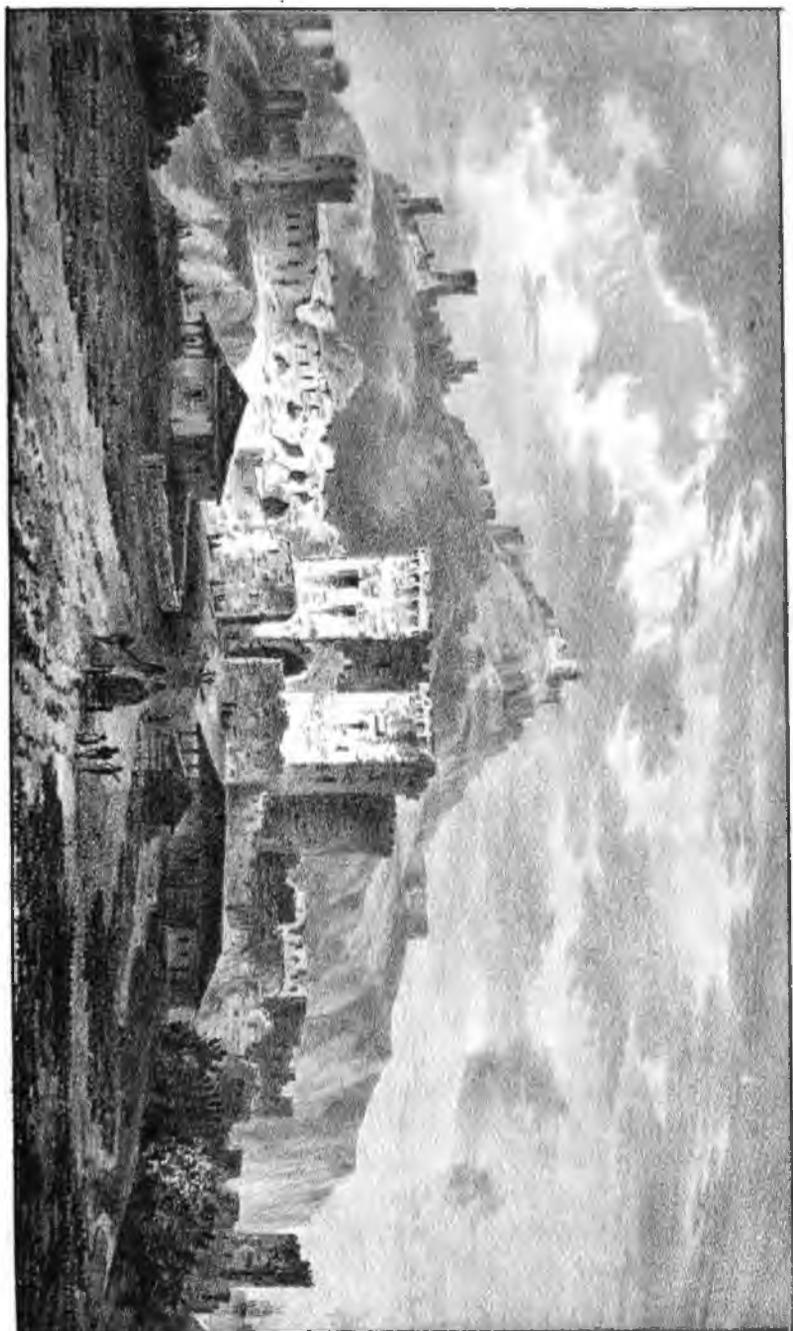
Естественнаго, что споль обширная шорговля, доставлявшая Генуэзцамъ несмѣшныя богатства возродила въ нихъ духъ преобладанія. Обширная Кафа сдѣлалась для нихъ уже шѣсною и они начали увеличивашъ владѣнія свои на счешъ сосѣдовъ своихъ Грековъ. Племена этого народа, еще въ опдаленныя времена перешедшія въ Крымъ основавъ Паншикапею,

Акру, Киммеріонъ, Символонъ, Херсонъ и другіе города, по справедливоспи сдѣлались законными пріобрѣшателями шѣхъ земель, которыми владѣли пакъ долго. Сполица Воспора Паншикапея, давно пала опъ рукъ всеокрушающихъ народовъ, шедшихъ съ воспока. Херсонъ доживалъ поелѣдніе дни свои; прочія же мѣспа соспавлявшія доспояніе Эллиновъ, подпали власпи незначительныхъ мѣспныхъ Князей (Топарховъ) ⁽⁵⁷⁾, попомковъ Визаншійскихъ Императоровъ. Въ числѣ такихъ городовъ была и Сугдаія (Συγδαία) ⁽⁵⁸⁾, управлявшаяся своимъ княземъ и имѣвшая свой округъ изъ восемнадцати селеній. На Сугдаію, какъ на значительное въ военномъ ошноеніи мѣсто и какъ на удобнѣйшій порпъ, Генуэзцы обратили вниманіе и пользуясь несогласіемъ «гордыхъ и сварливыхъ Грековъ», « безъ особенныхъ усилій овладѣвъ оною 18-го Іюля 1365 года, спали управляпъ посредспвомъ своихъ Консуловъ (*), а попомъ учредили въ ней и Католическую Епископію (**).

(*) Вотъ нѣсколько консульскихъ именъ сохраненныхъ Аббатомъ Одерико (р. 163): Въ 1385 году правилъ Джіакомо Горзево, 1414 Барнабо Франки де Пагано, 1450 Бартоломео Джудиче, и въ 1468 году Бернардо де Амико. Консульскій совѣтникъ въ 1466 году извѣстенъ одинъ: Антонио Бормаска. — Reuilly, р. 84, 87.

(**) Кешпенъ. с. 123. Грамотою папы Евгенія IV (отъ 23 Іюля, 1382 г.) на мѣсто умершаго Солдайскаго епископа Лудовика, возведенъ былъ Августинъ (frater Augustinus de Capra).

San Bernardino

San Jacinto

Основаніе Сугдаіи относится ко временамъ опшдаленнымъ. Пшодомей, географъ II вѣка по Р. Х. мѣсто занимаемое Сугдаіею, называетъ Лагирую; Визаншійскіе-жъ писатели III вѣка именовали Сугдаіею и показывали подвласшною Грекамъ ⁽⁵⁹⁾. Въ ней былъ свой Епископъ занимавшій 99-ю степень по Констаншинопольской іерархіи. Послѣ, когда Ташары овладѣли Крымомъ, Сугдаія подпала игу Капчакской орды и была обязана власпишелямъ оной платитъ условленную дань ⁽⁶⁰⁾. Неизвѣстно, духъ ли нешерпимости, или корыстныя виды Ташаръ принудили ихъ изгнать изъ Сугдаіи Хрисшіанъ; достоверно только то, что въ 1323 году Папа Іоаннъ XXII ходатайствовалъ у Хана Узбека о возвращеніи въ Сугдаію выгнанныхъ изъ нея Хрисшіанъ; объ опшдачѣ имъ церквей, превращенныхъ въ Мусульманскія мечети и о дозволеніи при церквахъ упошреблять колокола ⁽⁶¹⁾. Занимая выгодное мѣсто на берегу моря и имѣя хорошій портъ, Сугдаія считалась вшорю послѣ Кафы (*). Рус-

(*) Абульеда писавшій въ 1321 году, о Солдаіи говоритъ слѣдующее: » Судакъ лежитъ на подошвѣ горы, на скалистой почвѣ; это городъ окруженный стѣною и обладаемый мусульманами съ берегу моря Крымскаго; торговое мѣсто почти равняющееся съ Кафою, Саидовъ сынъ (Али-бенъ-Саидъ-Магреби, Арабскій географъ XIII вѣка) говоритъ, что жители города Судака суть смѣсь различныхъ народовъ и разновѣрцевъ; господствуетъ же тамъ хрисшіанская вѣра. «

скіе купцы часто посѣщали ее и по обычаю своему перемѣняли имена, называли ее Сурожемъ (62). Предметы промышленности Сугдаи между прочимъ сосставляли: горностаевые и другіе мѣха драгоценныя, въ обмѣнъ на бумажныя и шелковыя восточныя шкани и пряныя коренья (*).

Послѣ Сугдаи занята была Черкію (Сегсо), селеніе небольшое (**), основанное на развалинахъ нѣкогда богатой и славной Панпикапей; но важное шѣмъ, что оно господствовало надъ проливомъ свяшаго Георгія, соединяющимъ два моря и прилежащій къ нему полуостровъ Тамашарху (Matega и Тамань), который позже Генуэзцы не упустили покорить и основашь шамъ укрѣпленное поселеніе (***)

Кеппенъ с. 114. — Солдаи въ Генуэзскихъ летописяхъ въ первый разъ упоминается подъ 1277 годомъ. Giustiniani. lib. III, 103.

(*) »Арабскій писатель XV вѣка, Шемсъ-ед-динъ-Мухамедъ Димешка (Кеппенъ с. 120) въ своемъ. »Ядрѣ времени, или чудесахъ суши и моря« говорить, что море Сурдацкое (т. е. Судацкое или Черное) доставляло мѣха собольи и бобрыве. « — Карамзинъ III, 200.

(**) Черкію до 1333 года принадлежала Черкесскимъ Князьямъ, поселившимся въ этой части Крыма и владѣвшимъ ею до показаннаго года. Reuilly. p. 86.

(***) Martini Broniovii de Biezdzfedeя, ad Tartarum legati, Tartaria, см. Russia seu Moscovia itemque Tartaria. Lugdani 1630 p. 276 »Tamanum arx munitissima; quam fortasse Phanagoriam appetatam esse, propinquissimam Asia civitatem.« — Reuilly p. 86.

Приобрѣтеніе Солдаи (шакъ спали Генуэзцы называшь Сугдаю), Черкію и Тамани еще болѣе подвинуло Генуэзскую предприимчивость и опвагу, напомнившую смѣлые набѣги Норманновъ. Такъ въ 1374 году жипель Кафы, Лука Тариго, вооруживъ легкое судно съ опважными подобно себѣ гребцами, проплылъ Азовское море и вошелъ въ р. Донъ. Плывъ вверхъ по рѣкѣ, достигъ мѣста, гдѣ Донъ сближается съ Волгою; тамъ перенеся судно людьми, спустилъ его на Волгу и поплылъ внизъ. Вошедши въ Каспійское море, и переплывая изъ одного порша въ другой, Тариго грабилъ всѣ встрѣчавшіеся ему купеческіе корабли и обогатившись добычею, поплылъ назадъ вверхъ прошивъ шененія Волги, а изъ нея перешедъ въ Донъ, спокойно подвигался къ Танѣ. Но Калмыки, кочевавшіе на пошъ разъ въ эшихъ спранахъ, напали на него и часть добычи разграбили; съ другою же частью лучшей добычи, кошорая была скрыша, Тариго благополучно достигъ Таны, а опшуда и Кафы. Удивленіе соопеченниковъ его такъ было велико, что они для вѣчнаго воспоминанія о споль опважномъ плаваніи поступокъ Тариго внесли въ общественныя лѣтописи ⁽⁶³⁾. За симъ предпріяшіемъ послѣдовало и другое. Часть Генуэзской флотиліи, вошедъ въ устье рѣки Кубани и поднявшись по оной на 28 Ишаліанскихъ миль, основала

поселеніе Копа (Chora) (*), которое въ послѣдствіи сдѣлалось пакъ важно, что великая община назначила въ немъ своего консула.

Спарыя Генуэзскія лѣтописи не говорятъ, за что жилали Кафы давали вспомошествованіе Тапарамъ. Только одинъ изъ новѣйшихъ Генуэзскихъ писателей упоминаетъ, что при общемъ пораженіи Тапарскихъ силъ на Куликовомъ полѣ близъ устья р. Непрядвы, Русскими Князьями (**), 8-го Снншября 1380 года, и Генуэзцы пошерпѣли значительнѣйшій уронъ въ эшой «нещаснѣйшей войнѣ» (***) . Мамай по-

(*) На генеральной картѣ Европы изданной А. Савинковымъ въ 1817 году, а также и на подробной картѣ Европы изданной военно-топографическимъ депо въ Спб. 1827 года; при р. Кубани означено селеніе Копыль; не остатки ли это Генуэзской Копы?

Въ 1379 году въ Кафѣ пробывъ некоторое время печатникъ Московскаго Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, священникъ Митяй. Карамзинъ. V, 57.

(**) Въ Куликовской битвѣ участвовали: Московскій Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, двоюродный братъ его Владимиръ Андреевичъ; удѣльные Князья—Литовскіе: Андрей и Дмитрій Ольгердовичи, Бѣлозерскій Феодоръ Романовичъ, Смоленскій Іоаннъ Васильевичъ, Ростовскій Андрей Феодоровичъ, Стародубскій Андрей Феодоровичъ, Ярославскій Василій Васильевичъ, Моложскій Феодоръ Михайловичъ, Брянскій Романъ Михайловичъ, Кашиинскій Василій Михайловичъ, Оболенскій Симеонъ Константиновичъ, Тарусскій Іоаннъ Константиновичъ и многіе безъудѣльные.

(***) Girolamo Serra. II, 439: »Mamai khan del Kartciak

слѣ бѣгства изъ Россіи еще разъ пребывалъ пособія; но Генуэзцы отказали, и за это, по повелѣнію его, Бей (князь) сосѣдственной Кафѣ г. Солкаши (*) вшоргнулся въ земли Генуэзцевъ, разграбилъ и присоединилъ къ своему округу пѣть восемнадцать селеній, кошорыя принадлежали Солкашамъ. А Генуэзцы съ своей стороны, оружіемъ испоргнули у Ташаръ Гошею (Gozia), одну изъ значительнѣйшихъ частей Крыма (64). Съ этого времени, Генуэзцы сдѣлались полными власнишелями большей части южнаго берега Крымскаго полуострова.

Поселеніе Гошеевъ въ Крыму Прокопій, Коншаншинопольскій префектъ, относитъ къ концу V-го вѣка (**), когда часть этого наро-

in quel tempo strascino le colonie Genovesi in un' infelicitissima guerra contro i Russi.»

(*) Досуги Крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду Павла Сумарокова. СПб. 1803. 11, 77: «Солкати . . . имѣлъ особаго владѣтеля, завистывшаго отъ Татарскаго Хана, и Солкатцы, ведя частыя брани съ Генуэзцами, нападали на самую Кафу.» — Naruszewicz. p. 15.

(**) Procopius Cæsariensis, de Edificiis. p. 63: «In illis partibus est Dory, maritima regio: ubi ab antiquo Gotthi habitant, qui Theodoricum petentem Italiam non sunt secuti, at ubi sponte restitere, et Romanorum hac etiam ætate socii, ipsis militarem operam in expeditionibus navant, quando lubet Imperatori: ter mille numero, bellatores optimi, iidemque gnavi agricolæ, et mortalium omnium humanissimi. Hæc autem regio Dory, situ quidem edita, non tamen aspera du-

да, не пожелавъ слѣдовать за Теодорикомъ въ Италію, вытѣснила Аланъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, (включая и Крымъ ^(*)) поселилась въ странѣ называвшейся Дори (*Δόρη*). Готы были союзниками Воспочныхъ Римскихъ Императоровъ и въ военное время доставляли имъ храброе вспомогательное войско, изъ трехъ тысячъ человекъ. Занимаясь земледѣіемъ, Готы избытки своего трудолюбія радушно раздѣляли со всѣми, и такимъ госпепрѣимствомъ снискали себѣ славу между прочими народами. Они держались исповѣданія, кажепся, Воспочной церкви, опъ копорой получали и паспырей. Частъ Готовъ, поселившаяся ближе къ Воспорскому (ны-

gave est; sed bona optimisque frugibus ferax: in qua nec castellum usquam, nec oppidum condidit Imperator, quippe incolæ muris claudi non sustinent, ruri semper habitare gaudentes unice. Qua vero facile eo penetrari posse videbatur, muris longis muniit aditus, et Gotthos ab hostium irruptionibus securos præstitit. « — Naruszewicz. p. 41.

(*) Барбаро гл. XII, 55: « Прямо позади . . . Кафы на берегу Чернаго моря лежитъ сначала Готеія, а потомъ Аланія, простирающаяся вплоть до самаго Монкастро (нынѣшняго Аккермана) . . . Отъ соседства Готевъ съ Аланами, какъ я полагаю, произошло названіе: Готео-Алановъ. Аланы были первоначальными обладателями страны. Пришли Готы, покорили ихъ и смѣшавъ имя свое съ ихъ именемъ, назвали себя Готео-Аланами, т. е. народомъ, составленнымъ изъ двухъ различныхъ племенъ. Всѣ они равно какъ и Черкесы исповѣдуютъ вѣру Греческую.»

нѣ Керченскому) проливу, называлась Теттрак-
сишами (*); другая же, жившая вблизи горы
Трапезуса (нынѣ Чашырдагъ) именовалась Тра-
пезишами. Одинъ изъ Епископовъ сего народа,
Феофилъ или Ульфила (въ началѣ IV вѣка) пе-
реложилъ нѣкошорья часни Священнаго писа-
нiя на опечесшвенный языкъ (**). Готскiе па-
спыри сначала имѣли санъ Архiепископовъ,
позомъ (при Императорѣ Андроникѣ Па-
леологѣ) были возведены въ санъ Миспропо-
липовъ и послѣ Конспаншинопольскаго Па-
пшiарха занимали 34-ю степенъ. Заселяя все
гористое пространство южнаго Крима, отъ
Солдаи до Ямболи (нынѣшней Балаклавы),
Готы имѣли многiя укрѣпленiя, между ко-

(*) Procopius, de bello Gothico. lib. IV, 573: «Ubi se-
primum aperit alveus, quo palus (Mæotis in pontum Euxi-
num) evolvitur, degunt Gotthi Tetraxitæ cognomine, qui
quamvis pauci numero, nihilominus Christianorum leges et
instituta religiose seruant. . . . An vero Aarii sectam Gotthi
isti, quemamodum cæteræ gentes Gothicæ, aliamve secuti
unquam fuerint, affirmare nequeo.»

(**) Сестренцевичъ. II, 275. — Перевода Ульфила уцѣляли
слѣдующiя части: Четвероевангелiе, хранящееся въ Упсалѣ и
известное подъ именемъ: Codex argenteus; отрывокъ изъ
посланiя апостола Павла къ Римлянамъ—въ Волфенбиттелѣ, и
нѣкоторые отрывки въ Медиоланскомъ палимпсестѣ; откры-
тые известнымъ Анджело Маю. По мнѣнiю археолога Раске,
переводъ Ульфила не сходенъ со Шведо-Готскимъ языкомъ,
а принадлежитъ Мизо-Готскому нарѣчiю.

порыми Мánгупъ занималъ первое мѣсто (*). Торговля ихъ неограничивалась занимаемымъ ими округомъ, они производили оную и съ Русскими (**). Въмѣстѣ съ Крымомъ и Гошѣи (вѣроятно новые пришельцы) подпали владычеству Ташаръ; поперявъ независимосшь, они однакоже не упростили своего языка: онъ, по увѣренію Рюбрюквиса (монаха Францисканскаго ордена, бывшаго посланникомъ Короля Французскаго Людовика IX свяшаго, къ Ташарамъ, въ 1253 году) — былъ Нѣмецкій (***) , ибо и са-

(*) Broniovius. p. 262: Mancopia civitas ad montes et silvas magis porrecta, et mari non iam propinqua est; arces duas in altissimo saxo et peramplo conditas, templa Graeca sumptuosa ei aedes, plurimos rivos, qui e saxo decurrunt, limpidissimos et admirandos habuit.»—Герберштейнъ въ своемъ: Brevis exactaque Moscoviae descriptio, означаетъ мѣсто Мánгуна. — Voyages entrepris dans les gouvernemens meridionaux de l'empire de Russie, dans les années 1793 et 1794. par. P. S. Pallas. Paris. 1805. 11.124.125.—Кеппенъ. с. 292: «Нынешнее селеніе Сюйрѣнъ а по старинному Scivagia, считался вторымъ послѣ Мánгуна.»

(**) Слово о полку Игоря Святославича, удѣльнаго князя Новгородѣ-Сѣверскаго, пер. Я. Пожарскаго. Сиб. 1819. с. 16: «Се бо Готскія красныя дѣвы вспѣвають на брезѣ синему морю, звоня Рускымъ златомъ.»

(***) Rubricquis. p. 6. — Барбаро гл. XII, 55: «Готѣмъ говорятъ языкомъ Нѣмецкимъ, въ чемъ я самъ удостоверился имѣвъ при себѣ служителя Нѣмца, который свободно объяснялся съ ними на природномъ языкѣ своемъ, и они также хорошо понимали другъ друга, какъ у насъ житель Форли (г. въ Романіи, въ Италіи) понимаетъ Флорентинца.»

ныя Готы сїи произошли изъ оспаковъ шѣхъ войскъ, копорыя шли во Свяшюю Землю съ Готфридомъ, Герцогомъ Буильюнскимъ ⁽⁶⁵⁾ и именемъ своимъ дали названіе Готѣи. Платя условленную дань Ташарамъ, Готы управлялись Князьями Греческаго происхожденія, копорыя находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Россією ⁽⁶⁶⁾.

Гнѣвъ Мамаю не долго сягошѣлъ надъ Генуэзцами. Другой, немѣте Мамаю кровожадный и честполюбивый Тохшамышъ, смирилъ гордаго своего соперника. На берегахъ р. Калміуса, нѣкогда орошенныхъ кровію Русскихъ, (31 Мая 1224 года) Тохшамышъ напалъ на Мамаю всѣми силами своими и разгромилъ его. Вшорично пораженный Мамаю скрышно бѣжалъ на корабль, искашь спасенія среди угнетенныхъ имъ Генуэзцевъ. Жишели Кафы и консулъ приняли его съ наружными знаками искренней радости; но помня недавнія его опущенія, поперю имущесшвъ въ Крыму и смершь дѣшей своихъ въ Россіи, рѣшились его умершвишь; къ сему понуждало ихъ, опчасши мщеніе, а опъ часши желаніе убійствомъ угодишь новому повелишелю, въ чемъ и не обманулись (*). Тохшамышъ убѣжденный такимъ кровавымъ доказательствомъ приверженности

(*) Кеппенъ. с. 84. »Мѣсто погребенія Мамаю и понимъ означается большею землею насыпью, которая находится между Θεοδόσειο и Эскі-Крымомъ.«

къ себѣ Кафянѣ, немедленно повелѣлъ Солкашскому Бюю приспунить къ предлагаемымъ Генуэзцами переговорамъ, которые скоро и кончились съ выгодами для Кафы. При заключеніи условій (28 Ноября 1380 года) присущствовали, уполномоченный Тохшамышемъ и народомъ Крымскимъ, начальникъ г. Солкаши (Сулгашъ или нынѣшній Эскі-Хырымъ или Крымъ), Черкесъ-Бей, а со стороны Генуэзцевъ: консулъ Кафы Джіанноне дель Боско и уполномоченные отъ имени всѣхъ Генуэзцевъ въ Крыму и великою общиною, синдики: Барнабо Риччи и Терамо Пикеносши. Спашья этого договора были слѣдующія: 1-е Всѣ вообще иностранцы, (franchi) обитавшіе въ Кафѣ и прочихъ поселеніяхъ Генуэзскихъ, обязывались бытъ вѣрными и преданными Хану; пишашъ дружбу къ друзьямъ, а вражду къ врагамъ его и непринимашъ ни въ города свои (к. ш. въ Кафу и Солдаію), ни въ свои крепости (*), какъ послѣднихъ, шакъ и шѣхъ, кошырые отъ него опложашся. 2-е въ Кафѣ поз-

(*) Въ это время Генуэзцамъ принадлежалъ Къркюръ или Керкиарде (Chercher s. Cherchiarde), нынѣшній Чуфут-Калé, обитаемый Евреями-Караимами. Сюда подъ покровительство Генуэзцевъ скрылся какой-то Татарскій Мурза съ увезенною имъ дочерью Тохтамышъ-Хана. Pallas. II, 35:—Полуразвалившаяся, со многими Арабскими (?) надписями гробница и теперь еще видна среди Караимскихъ домовъ. —

волялось пребываніе Ханскимъ сборщикамъ пошлинъ, съ правомъ судить приходящихъ шуда Ханскихъ подданныхъ. 3-е Консулы Кафы обязывались оказывать правосудіе всѣмъ живущимъ на землѣ Кафы. 4-е Начальникъ Солкапи, отъ имени великаго Хана, обязывался возвратить Генуэзцамъ шѣ восемнадцать селеній, копорья принадлежали Солдаѣ, когда Генуэзцы завладѣли оною (въ Іюль мѣсяцѣ 1365 года) и копорья въ послѣдствіи Мамай у нихъ опнялъ. 5-е Равномѣрно и Гопѣія (Gozia) съ селеніями и жищелами своими (копорья исповѣдывали Христіанскую вѣру) отъ Чембало до Солдаіа, по силѣ эшагожь договора усупалась великой общинѣ Генуэзской и опдѣлялась отъ владѣній Ханскихъ. 6-е Всѣ купцы во владѣніяхъ Хана, какъ на шо, шакъ и на будущее время пользовались бы неприкосновенностію правъ своихъ и не обременялись бы новыми пошлинами и сборами ⁽⁶⁷⁾.

Не смотря однакожь на эшотъ мирный договоръ съ Ташарами, Кафа не могла бытъ по прежнему безопасна. Безпечные Ташары замѣнили свое невыгодное положеніе, и чшобы ослабить поселенцевъ и препяшшвовашъ имъ укрьпляшся въ захваченныхъ ими земляхъ, начали беспокоить Кафу частыми набѣгами. Генуа, зная важность эшаго города, поспѣшила принять нужныя мѣры для сохраненія отъ вреда шполицы сѣверовосточныхъ своихъ по-

селеній. Въ 1383 году, по распоряженію Дожа Леонардо Монпальдо, изъ Генуи были посланы въ Кафу: Джіакомо Спинола, Пьетро Казано и Бенедешпо Гримальди^(GS), копорые по прибышій своемъ немедленно приспущили къ укрѣпленію возвышенной части Кафы (*). Въ сооруженіи эшаго огражденія участвоваль и Папа Клименшъ VI (**). Вслѣдъ за укрѣпленіемъ Кафы, Консуль и Комменданшъ Солдаин, Іаковъ Горзево, для защиты сего поселенія обнесъ нижнюю часть горы каменною стѣною съ башнями разныхъ величинъ (***) .

Дружественныя сношенія, возстановленныя

(*) Той самой, что нынѣ прилегаетъ къ портовому карантину.

(**) Поврежденная временемъ надпись, объясняющая построение этихъ стѣнъ, и теперь находится въ Феодосійскомъ музеумѣ.

(***) На главныхъ крѣпостныхъ воротахъ, защищаемыхъ двумя высокими башнями, и до нынѣ видна большая каменная доска съ нѣсколькими гербами и слѣдующею прекрасно сохранившеюся надписью:

✠ m ccc l xxx v die prima augusti tpr regiminis
egregy et potentis uiri dni iacobi gorseui honor
abilis consulis et castelani soldaie.

т. е. » 1385 года, перваго дня Августа, во время управленія благороднаго и могущественнаго мужа, господина Іакова Горзева, почтеннаго консула и комманданта Солдаин.»

Слѣдующую надпись сохранилъ Аббатъ Одерико. р. 211.

mcccclxviii

✠ oc opus fecit spectabilis dominus
bernardus de amico honorabilis consul soldaie.

между Генуэзцами и Ташарамн, были не продолжительны. Договоръ, заключенный въ Солкаши 12-го Августа 1387 года и упоминающій о исполненіи мирѣ между двумя договаривающимися сторонами и о взаимномъ забвеніи всѣхъ убійствъ, пожаровъ и грабежей до упомянушаго дня Августа, служилъ сильнѣмъ доказательствомъ, что Ташары не были шверды въ своемъ словѣ. При заключеніи упомянушаго договора участвовали со стороны Хана: Огланъ-Юники-Бей, Куплѣ-бегъ (Cottoloboga) начальникъ Солкаши и еще нѣсколько лицъ; со стороны Генуэзцевъ: Дженциле де Гримальди и Джіакомо дель Боско, посланники, синдики и прокурапоры «свѣплѣйшей Генуэзской республики;» уполномоченные не только Генуэзскою общиною, но и Кафою опъ имени консула Джіованни делли Инноченши, кошорому при семъ случаѣ данъ былъ шишуль: »Консула Кафы, Генуэзцевъ и всей Казарской Имперіи (*).« При договорѣ находились еще: Николо ди Марко и Алаоне де Вивальди, казначей, синдики и попечители общины Генуэзской въ Казаріи, и наконецъ совѣтники Кафскаго консула. Этимъ договоромъ были возоб-

т. е. 1468 (года). Сіе зданіе (?) повелѣлъ воздвигнуть доблестный (мужъ) Бернардо де Амико, почтенный консулъ Солдаи.» —

(*) Oderico. p. 182 »Onorabile Console di Caffa. e dé Genovesi, e di tutto l'Impero della Gazaria.» —

новлены и шѣ, кошорые соспоились между двумя народами, и именно договоръ 22-го Ноября 1380 года, и еще прежде заключенный между Ханомъ и Баршоломео ди Якопо, бывшимъ въ 1365 году консуломъ. Договаривающіяся спороны взаимно обѣщали и клялись сохранятьъ совершенную искренность и ненарушимый миръ и предашь забвенію обиды и вредъ, взаимно нанесенныя. Кромѣ сего, Куплу-бегъ обѣщаль съ своей спороны, что онъ во все время управления своего будешъ чеканить въ Солкаши монешу добрую и полновѣсную (*). Общояшельство важное и доказывающее самоспоияшельность Солкаши.

1395-й годъ былъ послѣднимъ временемъ владычества Венеціанъ надъ Таною. Послѣ совершеннаго пораженія Тимуръ-ленгомъ или Тамерланомъ Тохшамыша и послѣ неудачной осады Москвы, (26-го Августа) чудесно спасенной опъ испребленія, все сокрушающей по-

(*) Oderico. idem. Правомъ чеканенія монетъ съ своимъ именемъ воспользовался и Менгли-Герей Ханъ. Précis l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hegire, Cherif-Mohamed-Rhisà, traduit du Turc par M. Kazimirski, et révu par Amédée Jaubert (dans le Nouveau Journal Asiatique 1833. N° 70 et 71.) Paris. 1833.

Въ 1389 году, взавшій изъ Москвы въ Грецію Митрополитъ Пименъ въ Танѣ былъ задержанъ Генуэзцами за то, что онъ не уплатилъ занятыхъ еще въ 1380-мъ году у нихъ денегъ на имя Московскаго великаго князя. Карамзинъ. V, 116. Тана въ это время называлась также Азовомъ.

велишель Чагахайской орды повлекъ свои немощныя силы къ Танъ, городу кипѣвшему промышленностію. Посольство изъ Египетскихъ, Венеціанскихъ, Капалонскихъ и Бискайскихъ купцевъ встрѣшило Тамерлана вблизи города, съ богатыми дарами и просьбою о пощадѣ. Коварно обнадеженные милостями Хана, жителя Таны спокойно предались своимъ занятіямъ, какъ вдругъ внезапный приспугъ совершенно разрушилъ ихъ надежды. Ташары ворвавшись въ городъ, ограбили лавки и дома; одну часть жителей умерщвили, другую же оковавъ цѣпями увели къ себѣ въ рабство, а самый городъ предали огню⁽⁶⁹⁾. Съ разореніемъ Таны, исчезъ единственныи и послѣдній пригонъ Венеціанской шорговли на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Впрочемъ; для Генуэзцевъ разореніе эшого города не было соединено со значительнымъ вредомъ, шѣмъ болѣе что въ немъ подвергались шягоспнымъ налогамъ и прихошамъ Ташаръ, имѣвшихъ сильное вліяніе на эшопъ городъ; совмѣстничеству другихъ шорговцевъ Европейскихъ и непосредственно времени года. Однакожъ, что бы не лишиться и посредственнаго порша, Генуэзцы поспѣшили возстановить спѣны Таны и упрочить въ ней свое пребываніе (*).

(*) Въ 1436 году въ Танъ находился Венеціанскій консулъ Пьетро Ланде, но болѣе для дѣла торговыхъ чемъ для управленія. Барбаро. гл. 1, 7. —

Между событіями Кафы 1313 года было упомянуто, что Генуэзское правительство для управления въ своихъ поселеніяхъ и торговыхъ мѣстахъ издало собраніе Общественныхъ актовъ и повелній. Къ сему собранію въ 1403 году, Пьетро Леркари, Джуліано Кастелло и Аншюіо ди Гови присоединили новыя, изложенныя въ 98 статьяхъ. Они по большей части содержали: правила о прочной и красивой постройкѣ судовъ; запрещеніе Генуэзцамъ строить суда для иностранцевъ, плавать на чужеземныхъ корабляхъ и принимать на нихъ рабовъ и бѣглецовъ; не позволяли также входить въ торговыя связи съ Сарацинами и Турками. Совѣщу и должностнымъ лицамъ Кафы предоставляли право избирать для одной половины должностей изъ Генуэзскихъ гражданъ, а для другой почетныхъ жителей

Тану посѣщали: въ 1346 году Венеціанскій дворянинъ Юсаатъ Барбаро, а въ 1473, Венеціанскіе посланники: Паоло Оньибено и Амвросіо Контарини. Последний такъ отзывается о Танѣ: »городъ сей стоитъ на берегу Чернаго моря (mare maggiore), производитъ значительную торговлю, населенъ жителями всѣхъ известнымъ намъ странъ и славится богатствомъ своимъ.» гл. 11, 27. — Черное море (включая и Азовское) великимъ (maggiore) называли не одни Италіяны но и Русскіе. Такъ, въ описаніи путешествія Митрополита Пимена въ Константинополь: »и приходомъ устѣ Азовскаго моря и вздохомъ на » великое,» въ шестой жъ день въ Субботу минухомъ Каѳинскій амень и Сурожъ.» Карамзинъ. V, 448. пр. 133. —

городовъ Казаріи. И наконецъ, излагали обязанности Кафскаго консула, упомянушыя выше въ изчисленіи должностныхъ мѣсць эпаго города. Сія поспановленія еще разъ были пополнены Дожемъ Томассо Фрегосо ⁽⁷⁰⁾.

Въ 1414 году Генуэзцы приступили къ укрѣпленію Солдаи. Почти современный Польскій писатель, Маршынъ Броневскій ^(*) оставилъ слѣдующее свѣденіе о Солдаи: она состояла изъ трехъ крѣпостей: нижней (кажешся шой, чпо къ морю), средней (опоясывающей гору) и верхней (увѣнчивающей горную вершину, съ извивающимися стѣнами и высокою спорожевою башнею). Какая именно изъ трехъ упомянутыхъ стѣнъ устроена въ 1414 году, по неимѣнію вѣрныхъ свѣденій, опредѣлить трудно.

1434-й годъ ознаменованъ новымъ приращеніемъ Генуэзскихъ поселеній. Ямболи (Jamboli s. Balacheium), поршъ глубокій, покойный и почти подобный тихой рѣкѣ, естественнo долженъ былъ обратитъ на себя вниманіе Генуэзцевъ, пѣмъ болѣе, чпо эша приспанъ была убѣжищемъ для кораблей и мѣшомъ для

(*) Martinus Broniovius, секретарь Польскаго Короля Сигизмунда и посоль два раза отъ Короля Стефана Батори къ Татарамъ. р. 269 »Sidagiosa Graecis, a Genuensibus vero Sudacum, arx et civitas illa dicta fuit. In monte altissimo, saxoso et per amplo, ad mare sito, in summitate montis, arcem superiorem, alteram mediam, tertiam vero inferiorem arcem, muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere.»

соединенія между двумя половинами Крымскаго полуострова. Ямболи до сего времени было незначительное Греческое поселеніе, основанное на развалинахъ военного укрѣпленія Палакіонъ (нѣкогда построенаго однимъ изъ сыновей Тавро-Скиѣскаго царя Скилура ⁽⁷¹⁾) и находилось подъ управленіемъ Греческихъ князей. Генуэзцы подобно Солдаѣмъ возвратились присоединить къ своимъ владѣніямъ и эюю важный портъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: въ 1365 году Ямболи были испоргнутъ ими «у гордыхъ, несогласныхъ и безпечныхъ Грековъ,» властвовавшихъ надъ эююю частью Крыма (*) и переименованъ въ Чѣмбало (Cembalo). Но Греки, бытъ можеть узнавъ важность Ямболи, въоруженно (въ 1433 году) опяля оный у Генуэзцевъ, уничтожили ихъ правительство (**) и передались како-

(*) Broniovius. p. 261: »Iamboldum sev Iamboli Graeci Balacheium, quasi piscium arcem et civitatem eam (nam in eo loco mare piscibus ferax est) Turcae dixerunt. Ea in altissimo magno et saxoso monte ab Italis Genuensibus munita et habitata fuit: superbis enim et pessime tunc inter se convenientibus ac ignavis Graecorum, qui tunc eam partem Tauricæ tenebant, ducibus ignominose sine aliquo eorum praesidio ab eis erepta est.» — Giustiniani. lib. V, 192. Pallas 11, 136, 137. —

(**) Вотъ имена нѣкоторыхъ консуловъ властвовавшихъ въ Чѣмбало. (Oderico. p. 163). Въ 1428 году Маноредо де Джульфи. 1430 Пьетро Ре, 1447 Джов. Паоло Зоали, 1454

му по Алексію, владѣльцу близлежащаго городка Теодоро (*); но не надолго. Генуэзцы, узнавъ о семъ возмущеніи, шопчасъ отпра- вили Карло Ломеллино съ десятью небольши- ми кораблями и десятью галерами, вмѣщав- шими шесть тысячъ войска, для высадки на берегъ. Ломеллино, явившись въ Маршъ мѣся- цѣ 1434 года предъ Ямболи, взялъ прислупомъ это селеніе. Спустиа нѣсколько лѣтъ Генуэз- цы и здѣсь, по примѣру Солдаи, учредили Ка- шолическую Епископію (**).

Еще до отправленія изъ Генуи Ломеллино въ общинѣ было получено извѣстіе, что Сол- кашскіе Ташары дѣлающъ набѣги и грабежи

Бартоломео Золи, 1456 Джакомо Казанаво и въ 1466 Бат- тиста Олива.

(*) Тунманъ и Сестренцевичъ полагають, что крѣпостца Теодоро была нынѣшній Инкерманъ. — Инкерманъ въ по- слѣдствіи тоже принадлежалъ Генуэзцамъ; это доказываетъ слѣдующая надпись сохраненная Аббатомъ Одерико.

ТАСІМА	ТІСГЕΝΟV
ΔΙΑ	ΒΕΖΟVС
ПАVСТО	ІNKIPMA
КАСТРО	NE

т. е. знамена (гербы) Генуэзскія, поставленныя въ крѣпость Инкерманъ. — Reuilly. p. 85.

(**) Изъ Епископовъ Чембало известны только двое: Ио- аннъ, умершій въ 1462 и Михаилъ де Реинтель, поставлен- ный Напою Пиемъ II; изъ сословія проповѣдниковъ. Реин- тель правилъ епархією до 1465 года. Кешенъ. с. 227.

не только въ селеніяхъ, но нападають и на самую Кафу; посему республика возложила на того же Ломеллино обязанность, по овладѣніи Ямболи, усмирить Солкашанъ и предохранить Кафу отъ непріятельскихъ набѣговъ. Ломеллино счастливо овладѣвъ Ямболи, посадилъ на суда побѣдоносное войско и поплылъ къ Кафѣ, а опшуда сухимъ путемъ пошелъ къ Солкаши. Обольщенный недавнимъ успѣхомъ, Ломеллино шелъ безъ должныхъ предосторожностей. Хаджі-девлѣшъ-Герей, Крымскій Ханъ, воспользовался его оплошностію и напавъ на Ломеллино, часть войска его положилъ на мѣсть, а другую вмѣстѣ съ предводителемъ обратилъ въ постыдное бѣгство⁽⁷²⁾. Къ большому стыду Кафы, Хаджи-Герей, пользуясь выгоднымъ для себя обстоятельствомъ, тогда же обязалъ эпопъ городъ плащить ему условленную дань⁽⁷³⁾. И правительсво, принужденное необходимостію, должно было покориться эпой оскорбительной повинности.

Спустя чепыре года въ Кафѣ совершилось другое важное произшествіе, касающееся дѣлъ церковныхъ. Тогда какъ колеблющаяся Восточная Имперія спаралась поддержать свое бытіе мнимымъ могущесвомъ Папъ; когда она, уступая необходимости, принужденною нашлась согласиться на послановленія Флоренсійскаго собора, соединивъ свои догматы съ ученіемъ Западной церкви: тогда духъ того же соеди-

ненія проникъ и въ Кафу, къ Генуэзцамъ. Ревностнымъ поборникомъ этого соединенія явилъ себя Кафскій консулъ Паоло Имперіале. Онъ, убѣдивъ Армянское духовенство (имѣвшее въ этомъ городѣ своего Архіепископа еще съ 1318 года ⁽⁷⁴⁾) послать избраннаго на Флорентійскій соборъ, успѣлъ наконецъ въ помъ, что соединеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиненіе Крымской Армянской церкви совершилось въ 1438 году, къ торжеству дѣятельнаго и власполюбиваго Папы Евгенія VI. Имперіале въ одномъ и томъ же письмѣ униженно повергалъ себя къ стопамъ Свяшійшаго Папы и гордо именовалъ себя: «Консуломъ Кафы, повелителемъ Чернаго моря и Имперіи Казарской» (*). Соединеніе Армянской церкви было больше расчешомъ чешполюбиваго консула, нежели дѣломъ усердія. Имперіале въ вознагражденіе за понесенные шруды просилъ возвести его въ званіе Римскаго Сенатора, но Папа не исполнилъ его желанія, а чрезъ нѣсколько времени (въ 1440 году) произвелъ въ свои почешные хранишели (Scudiere d'onore) и въ доспоинство графа Палапинскаго, званіе въ шо время довольно уважаемое ⁽⁷⁵⁾.

Возраспающая власть Опшоманскихъ Турковъ, кошорымъ Генуэзцы нѣкогда оказали

(*) Oderico. p. 151. »Paulus Imperialis consul Caffae, et totius maris Maioris, et imperii Gazariae.« —

пособіе, изъ корысти перевеза ихъ съ Азіатскихъ береговъ на Европейскіе ⁽⁷⁶⁾, — день оного дня приводила торговую промышленность великой общины въ опаснѣйшее положеніе. Республика, сколько ни старалась поддерживать надающую Византійскую Имперію, не могла отклонить того, что уже свыше было предначертано несповѣдимыми судьбами. Незначительная помощь, посланная Генуею и состоявшая изъ 600 воиновъ подъ начальствомъ бывшаго (въ 1448 году) Кафскаго консула, доблестнаго Джіованни Джуспиніани Лонго ⁽⁷⁷⁾, только на нѣсколько дней замедлила взятіе Константинополя Мухаммедомъ II ^(*). Со смертію великодушнаго Императора, Константина IX, пала Восточная Римская имперія, а съ нею и Генуэзскіе поселенія, — Пера и Галаша. Только нѣкопорые Генуэзцы — и то на униженельныхъ условіяхъ — получили оныя побдишеля дозволеніе ошашья въ Перъ, а республика право свободнаго плаванія по Черному морю. Развлеченная многими дѣлами, Генуа видѣла, что она не въ состояніи будешъ просширать свои заботы шакъ далеко, какъ того шребовала необходимосшь, и удерживашъ

(*) Bertolotti. II. 131: «по взятіи Константинополя Мухаммедъ сказалъ правителю Генуэзскому въ Перъ: безъ нашего пособія я покорила бы Константинополь въ первый день.» —

за собою моря и земли, что приномъ соединено было съ огромными издержками. Для сего Дождь Пьетро Кампо-Фрегозо, сенаторы, совѣтны: Финансовый и Управление Романи (ш. е. Греческими поселеніями) опредѣлили: »шакъ какъ нѣтъ во всей Генуэзской республикѣ болѣе сильнаго и состоятельнаго обществва какъ Банкъ Святаго Георгія (*), въ копоромъ какъ въ безопаснѣйшемъ свящилищѣ хранятся богашства не шолько гражданъ, но и чужешстранцевъ, шо передашь владѣніе городомъ Кафою и другими мѣстами на Черномъ морѣ, попечителямъ помянушаго Банка.« Посему, Дождь, совѣтъ сенаторовъ и всѣ ондѣльные управления, подъ именемъ »невозвратнаго дара« (*irrevocabile donazione*) передали: »городъ Кафу, всѣ города, всѣ помѣстья, замки, крѣпости, дачи, округи, приспани, рѣки, озера, посессіи, рыбные учуги, охошничьи мѣста,

(*) Банкъ святаго Георгія основанъ около 1200 года. Безпрерывныя издержки, которыя Генуэзская республика должна была дѣлать для снаряженія и поддержанія своихъ флотовъ, войскъ и поселеній, доводили ее до необходимости обращаться къ пособію частныхъ лицъ, которые доставляли республикѣ требуемыя деньги, въ послѣдствіи времени составили купеческое общество на акціяхъ и акціонеры получили званіе попечителей банка святаго Георгія. Банкъ имѣлъ свой домъ, управлявшихъ дѣлами его должностныхъ лицъ, свои правила и проч. утвержденныя и уважася самою республикою. *Histoire Universelle, composée par une Société de gens de lettres. Paris 1786. XLIV, 20 et cet.*

расположенные при Черномъ морѣ, со всеми соляными пошлинами, подорожными сборами, першовыми пошлинами, повинностями основанными на правахъ безусловныхъ и условныхъ и проч. какъ на сушѣ шакъ и на морѣ (*); » съ предоспавленіемъ банку права избирашь правителей и военачальниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ; отправляшь шуда съ властію: повѣряшь счешы, заключашь и наказывашь преступниковъ, какъ въ самой Генуѣ, шакъ и въ уполномоченныхъ мѣстахъ. Также предоспавлено было банку: право издавать новые законы и постановленія для устройства помянутыхъ мѣстъ. Эта передача сдѣлана въ самой Кафѣ 22-го Маія 1453 года, окончательный же актъ совершенъ и записанъ въ дѣлахъ секретаря общины Джіакомо Брачелли, 15-го Ноября шогоже года ⁽⁷⁸⁾. Передача поселеній, сдѣланная по необходимости, заслужила отъ всѣхъ особенную похвалу, какъ поспупокъ правдивый и клонившійся къ общему благу всей Генуэзской республики.

Успунивъ Крымскія свои поселенія банку свяшаго Георгія, Генуэзская республика по-

(*) Lobero. p. 78: »La città di Caffa, tutte le città, tutte le terre, castelli, fortezze, ville, territori, porti, fiumi, laghi, possessioni, pescagioni, cacciagioni, posti, e poste nel Ponto: con tutte le gabelle delle saline, pedagi, focagiorum, avarie, perangarie col mare col misto imperio, ius gladii si in terra che in mare.»—Giustiniani. lib. V, 205.

лучила новыя силы и возможность удержи-
вать ихъ за собою. Генуэзцы уже смѣле
снали опражашъ часшыя набѣги Ташаръ на
Кафу; даже въ одной изъ такихъ сшибокъ
Кафянамъ удалось захватить въ плѣнъ одного
изъ восьми сыновей Хаджи-девлеши-Герей Ха-
на ⁽⁷⁹⁾, Сулшана Менгли-Герей, кошораго по
знатности рода и по видамъ полишичес-
кимъ содержали въ Кафѣ въ возможномъ до-
вольствѣ, прилагая при томъ стараніе и о во-
спитаніи. Въ то самое время разнесся слухъ,
что Ташары намѣреваются напасть на Кафу,
Солдаію и другія Генуэзскія селенія. Генуэ-
зецъ Николо, узнавъ объ этой молвѣ, немед-
ленно посѣвшиль увѣдомиль (4-го Января 1455
года) попечителей банка святаго Георгія и
воодушевиль къ защитѣ и сохраненію споль
необходимыхъ для республики поселеній. За-
бопливые попечители банка, желая привесль
Кафу на всякій случай въ оборонительное по-
ложеніе, съ великими издержками отправили
два корабля, снабженные воинами, оружіемъ
и прочимъ, но корабли сіи по достиженіи Пе-
ры обманомъ были захвачены Турками. По
полученіи въ Генуѣ извѣстія о споль значи-
тельной потерѣ, а опъ жителей Кафы пи-
семъ требовавшихъ пособія, банкъ пригото-
вилъ другіе два корабля, также изобильно
снабженные какъ и прежніе, и кошорые по-
добно первымъ, въ Апрель мѣсяцъ, отправле-

ны были въ Кафу. И это пособіе также потерпѣло ущербъ. Турки, укрѣпившіе берега Константинопольскаго пролива, пушечными выстрѣлами пошопили одинъ изъ сихъ кораблей; другой же успѣлъ избѣгнуть гибели. Полученная помощь хопя была и слаба, однакоже ободрила жителей Кафы, копорые уже намѣревались бросить край, дѣлавшійся для нихъ опаснымъ. Нѣкоторые поселенцы, оставивъ менѣе укрѣпленныя мѣста, уже стеклись подъ защиту стѣнъ Кафы⁽⁸⁰⁾. Римскіе Папы, постоянно принимавшіе живое участіе въ поселеніяхъ Крымскихъ, незамедлили и теперь показать свое благорасположеніе. Папа Каллистръ III, узнавъ о предстоящей Кафѣ опасности и объ утратахъ, понесенныхъ Генуэзцами, писалъ къ попечителямъ; а чтобы еще болѣе поощрить ихъ къ поддержанію города, копорый былъ споль выгоденъ для распросраненія Христіанской вѣры на Восходъ и потеря копорого сопряжена была бы съ великимъ вредомъ для республики, открылъ церковныя сокровища для всѣхъ Генуэзцевъ и ихъ поселенцевъ (*). Къ счастью Кафы, всѣ сіи пригошов-

(*) Попечители банка святаго Георгія такъ о Кафѣ писали Римскому Папѣ: »да не почтеть кто либо этотъ край маловажнымъ тамъ находится Кафа, имепитая не по одному пространству стѣнъ, но и по многолюдству почти равному съ Константинополемъ. Тамъ находится: Солдаія,

денія и пособія на нѣкошорое время оспались не нужными. Или молва о намѣреніи Ташарь овладѣть Кафою разсѣяна была ложно, или общоипельспва имѣ помѣшали; шолько Кафа избѣжала на эпошѣ разѣ опасноспи, не освобождаясь однакожѣ опѣ спраха ⁽⁸¹⁾.

Попечисели банка свѣшаго Георгія разными средспвами продолжали посылать въ Кафу ежегодныя пособія. А въ 1456 году Дождѣ Пьешро Кампофрегозо, обратился съ просьбою о пособіи къ Королямъ: Венгерскому, первому опразиселю могущеспва Магомепанѣ; Французскому, повелишелю народа воинспвеннаго; Англійскому, кошораго предки всегда учаспвовали въ войнахѣ пропивѣ враговѣ имени Хрисшова и наконецѣ, къ Поршугальскому, кошорый хошя находился на краю Европы, однако, какѣ думада республика, болѣе другихѣ былѣ гошовѣ помогаѣ воинскимѣ ея предиріашіямѣ ⁽⁸²⁾, Но всѣ эти просьбы были безуспѣсны. Банкѣ съ великими издержками посылалѣ корабли, войско, оружіе, хлѣбѣ и проч. для удержанія Кафы и другихѣ подвѣдомспвенныхѣ ему поселеній при Черномѣ морѣ. Мухаммедъ II, рѣшившійся между шѣмѣ изгнаѣ ненависпныхѣ ему Генуэцевѣ съ береговѣ Чернаго моря, болѣе и болѣе запруднялѣ сообщеніе съ

Чембало, тоже не незначительные города.» Oderico. p. 190.— Сумароковъ. II, 81.

оними. Однакожь Генуэзцы неупадали духомъ. Когда плаваніе по Черному морю сдѣлалось затруднительнымъ, тогда они обратились къ другому средству: взялись за сухопутную дорогу, хотя соединенную съ затрудненіями и значительными издержками. Кажется, не задолго до этого времени Генуэзцами было занято устье рѣки Дуная; отсюда они перешли на Днѣпръ. Окрестности этой рѣки, содержащія обильныя соляныя озера, плодородную землю, производящую хорошій и вкусный виноградъ, и наконецъ, самая рѣка, изобильная рыбою, побудили Генуэзцевъ на развалинахъ древняго Эллинскаго поселенія Тира⁽⁸³⁾ основать Монкастро (*) (прозванный поимъ Ташарами Ак-керманомъ), напередъ обезопасивъ его отъ рѣчныхъ наводненій землянымъ валомъ⁽⁸⁴⁾. Согласіе Ташаръ на поспрошеніе крепости и жилищъ Генуэзскихъ и здѣсь было куплено съ предоспавленіемъ всѣмъ народамъ свободного входа въ рѣку. Побудительная причина къ занятію этого мѣста Генуэзцами подъ поселеніе заключалась также и въ торговлѣ Польскою пшеницею.

Кафа, болѣе и болѣе снѣсняемая недовольными Ташарами, сильно нуждалась въ помощи, копорую было вызвался подать ей нѣкошорый

(*) Монкастро былъ уже извѣстенъ въ 1436 году. Барбара. гл. I, 6.

Кафскій поселенець Гамацо; но неуспѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1463 году отправившись въ Польшу, Гамацо убѣдилъ Короля Казимира дозволишь ему въ Подоліи набрать пять сотъ всадниковъ. Новонабранные воины, храбрые, но незнающіе порядка подчиненности, проходя Польшу, предали грабежу и огню городъ Брацлавъ. Михаилъ Чаршорижскій, областной воевода, преслѣдовалъ эшошъ буйный отрядъ и настигши его на берегахъ р. Буга, испребилъ эшу шолпу за исключеніемъ нѣсколькихъ Генуэзцевъ и самага Гамацо, копораго взялъ въ плѣнъ (*). Второе предпріятіе Черіо было удачнѣе. Онъ за значительную сумму денегъ нанялъ пятьдесятъ всадниковъ и прошедъ съ ними Ипалію, Фріуль, Венгрію, часть Польши и землю кочующихъ Ташаръ, благополучно достигъ Кафы⁽⁸⁵⁾. Поселенцы города радуясь и шакому маловажному пособию, приняли его съ признательностію.

Римскіе Папы, постоянно сострадавшіе къ бѣдсвѣіямъ Кафы, не отказались помочь ей и въ настоящемъ случаѣ. Пій II давалъ свои ин-

(*) Martini Cromeri, De origine et rebus gestis Polonorum. Cracoviae. 1566. lib. XXV, 374: » Hac (1463)estate quingenti nostrates Russi milites, Cafensium stipendio conducti, permissu regis, cum ad defendendum eam urbem adversus Turcos, proficiscerentur, apud Bogum amnem, a Litvanis et Voliniis deleti sunt.» et cet. — Naruszewicz Гамаца именуеть Halezer. p. 98.

дульгенціи всѣмъ шѣмъ, копорые надѣляшъ Генуэзцевъ деньгами для защишы Кафы; однимъ же своимъ посланіемъ, въ копоромъ описывалъ спаранія и забошы банка сваяшаго Георгія, убѣждалъ всѣхъ Государей подашъ Генуэзцамъ руку помощи; шѣхъ же, чрезъ спраны копорыхъ будушъ проходишь пособія Генуэзцамъ, просилъ освободашъ ихъ опъ всякихъ налоговъ. Но ни дѣйствія банка, ни ревность Папъ, не сошвѣпшповали нуждѣ, въ копорой находилась Кафа: спрахъ и опасенія безпрерывно возрасшали. Въ 1468 году Генуэзцы еще разъ согласились послашъ эксъ-консула Алаоне Доріа (въ сопровожденіи Джуліано Фіески и Баршоломео ди сп. Амброджіо) къ Папъ Павлу II, съ прошеніемъ пособій. Павелъ, Доріо съ сопушниками далъ охранные листы (*salvicondotti*); но чшо еще сдѣлалъ, о шомъ Генуэзскіе испорики умолчали⁽⁸⁶⁾. Кажешся, эшо было послѣднее поеобіе, оказанное Римскими первосвященниками Кафъ, увлекаемой неизбѣжнымъ рокомъ (*). Крымскій Ханъ уже испоргъ изъ рукъ Генуэзскихъ крѣлосшъ Керкеръ (*Chercher*) или Къркоръ и сдѣлалъ ее своимъ мѣспопребываніемъ (**).

(*) Въ 1474 году въ Кафъ находилась Венеціанскій Консулъ: но для какихъ дѣлъ онъ тамъ жилъ, неизвѣстно. Контарини. гл. 1, 27.

(**) Контарини. гл. 1, 26. — Остатки стѣны и воротъ Генуэзской постройки и теперъ еще видны въ Чуфутъ-Калѣ,

Теперь настало время, которое требовало опличныхъ начальниковъ, прочной дружбы Генуэзцевъ съ Татарами и твердаго правленія которое рѣшительно дѣйствуя, могло бы поставить оплотъ Мухаммеду II, овладѣвшему Конспаншинополемъ, и кошорый ловилъ всякій благопріятный случай, чшобы покоришь спраны прилежащія къ Черному морю и преимущественно помышлялъ о Крымѣ, припомъ шорговли, ужасами изгнанной изъ его владѣній. — Но попечители банка свяшаго Георгія, всегда опличавшіеся благоразуміемъ и правошою, или не о свидомившись о качеспвахъ избираемыхъ—консула и его совѣтниковъ, или полагаясь на увѣренія другихъ, назначили консуломъ Антониошпо дела Габеллу, а совѣтниками Убершо Скварчіафико и Франческо Фіески, людей совершенно опличныхъ опъ своихъ предшественниковъ. Тѣ кропосшію и правосудіемъ пріобрѣли довѣренность и уваженіе Ташаръ, а сіи постыли вражду и были виновниками гибели ввѣренной имъ спраны. Менгли - Герей, содержавшійся въ плѣну восемь лѣтъ, оппущенъ былъ изъ Кафы и попомъ возведенъ на Крымскій Ханскій пресполь, вмѣсно свергнушаго брата Гайдара. Генуэзцы, увѣренные въ помъ, чшо Мегли-Герей изъ благодарности за

а лѣтъ за сорокъ видна была и Татарская мечеть. Pallas. II, 35.

ихъ попеченія о его воснишаніи, за содѣйствіе къ возведенію его на пресполѣ, за содержаніе въ Солдаѣ его брашъевъ и нѣкошорыхъ родствениковъ, оспоривавшихъ у него пресполѣ, будещъ непрекословнымъ исполнителемъ ихъ воли, начали дѣйствовать самоуправно. До насшоящаго времени выборъ сельскаго правителя всегда предоспавлялся самимъ Ташарамъ, кошорые изъ среды своей избирали почтеннѣйшаго и досшойнѣйшаго; а Консулы Кафы шолько ушверждали выборъ: но въ эпопѣ разъ коренной обычай былъ измѣненъ.

Прежній сельскій правитель Мамакъ умеръ⁽⁸⁷⁾. Ханъ назначилъ преемникомъ знашнаго Ташарина по имени Эминекъ-бея, кошорымъ довольны были и Генуэзцы. Но вдова Мамакова, женщина честшлюбивая и богашая, желала, чшобы управление досталось одному изъ сыновей ея, по имени Сейшаку. Чшобы успѣшнѣе достигнуть своей цѣли, она посредствомъ нѣкаго Конспаншина Пьепраросса за шестъ тысячъ червонныхъ подкупила Кафское правительство. Прежніе Консулы: Гофредо Леркари и по немъ Башписша Дж. Оливеріо предвидя, что они подвергнутъ поселеніе благопріятствомъ своимъ многимъ опасностямъ, ошказались ошъ щедрыхъ предложеній вдовы Мамаковой; но мѣнѣе безкорыспными явились ихъ преемники, консулъ Аншониошпо делла Габелла съ его совѣшниками: Убершо Скварчіа-

фико и Франческо Фіески и помощниками сельскаго правителя: Николао ди Ториліа, Джуліано де Фіеско, Баршоломео ди сп. Амброджіо и Кипріано де Вивальди. Они склонивъ на свою сторону прочихъ должностныхъ лицъ поселеннаго управленія и раздѣливъ между собою дары вдовы Мамаковой, обѣщали ей, что Сейшакъ непременно будетъ назначенъ сельскимъ правителемъ. Для успѣшнѣйшаго же достиженія своей цѣли, консулъ съ совѣтомъ обвинили предъ Ханомъ Эминекъ-бея въ шайныхъ сношеніяхъ съ Турціею ко вреду Кафы, и пошому убѣждали Хана не назначать его, если онъ дорожитъ сохраненіемъ Генуэзскихъ поселеній и собственною безопасностію. Ханъ повѣрилъ, отказалъ Эминекъ-бею и назначилъ другаго, по имени Карá-мурзу. Надвясъ получивъ успѣхъ личнымъ присутствіемъ, Менгли-Герей самъ прибылъ въ Кафу. Но консулъ и совѣтники никакъ не соглашались и упорно требовали Сейшака; они шѣмъ болѣе насцаивали, что имѣли въ рукахъ самаго Хана. Менгли-Герей долго несогласавшійся, наконецъ изъявилъ свое согласіе на избраніе Сейшака. Причиною этой створчивости были дерзкія слова совѣтника Скварчіафико, осмѣлившагося сказать Хану, что онъ находится въ ихъ рукахъ; и что если несогласится на утвержденіе Сейшака, то Кафское правительство выпуститъ изъ Солдаи государственныхъ

узниковъ, которые гораздо болѣе имѣютъ законныхъ правъ на престолъ, нежели онъ самъ⁽⁸⁸⁾. Отверженный Эминекъ, съ ненавистью противъ Хана и клятвою погубивъ Генуэзцевъ удалился изъ Кафы — и соединясь съ другими спаршинами Ташарскими, богатыми и могущественными и подобно ему недовольными Ханомъ и Генуэзцами, — низложилъ Менгли-Герей и на его мѣсто возвелъ Гайдара⁽⁸⁹⁾; а Менгли-Герей, спасая себя, скрылся въ Кафѣ. Увлеченные мяшежемъ, или бытъ можешъ мщеніемъ, Ташары успремились во множествѣ и съ швердою рѣшимосцію наказашъ Генуэзцевъ осадили Кафу. Въ шоже время (13 Февраля) для вѣрнѣйшаго успѣха они обрапились къ Мухаммеду II съ просьбою о помощи. Мухаммедъ, имѣя въ гоповносши многочисленный флотъ, снаряженный имъ для покоренія о. Кандіи, съ радосцію принялъ предложеніе Ташаръ. Онъ давно уже намѣревался испребитъ богатыя Генуэзскія поселенія и завладѣть обширною и населенною спраною, которая могла сдѣлать его самоспояпельнымъ владѣльцемъ береговъ Чернаго моря; съ другой спороны Мухаммедъ зналъ, что пока Крымъ будешъ находитьсѣ въ рукахъ Христіанъ и пока Ташары будущъ независимы, до шѣхъ поръ Конспаншинополь не можешъ бытъ увѣренъ въ изобиліи продовольствія, а равно и въ безопасности. Сѣверныя спраны подвергались

нападеніямъ непріятелей, близкихъ къ новой Мусульманской Имперіи и всегда опасныхъ въ то время, когда они соединяшся для своихъ выгодъ на гибель Турковъ. Для сего Мухаммедъ немедленно опсправилъ флотъ, назначивъ ему: изгнашь Генуэзцевъ изъ Крыма и овладѣшь ихъ укрѣпленіями. Предводишелемъ флота и войска, соспоявшаго изъ десяти тысячъ янычаръ и шакого же числа другаго опряда (*), былъ назначенъ Кедукъ-Ахметъ паша, одинъ изъ храбрѣйшихъ военачальниковъ Турецкихъ ⁽⁹⁰⁾.

Между шѣмъ, Эминекъ-бей съ опрядомъ недовольныхъ Ташаръ съ Апрелья мѣсяца споялъ подъ спѣнами Кафы и щещно нападалъ на нее. Кафское правительство, полагаясь на свои пвердыни, оспавалось безпечнымъ, шогда какъ самый Гайдаръ Ханъ въ этомъ городѣ принималъ живѣйшее учаспіе. Онъ, считаая Кафу верломъ своихъ владѣній, употреблялъ всевозможныя мѣры для ея защиты. Генуэзцы, получая пособія опъ самаго Хана, могли бы пропивишся усиліямъ Эминека, и даже опразили бы его; но немогли въ одно и шуже время одолѣшь Ташаръ съ сухаго пупи и могущеспвеннаго Кедукъ-Ахмета съ моря. Перваго Іюня 1475 года, Турецкій флотъ вошелъ

(*) Hammer (III, 196) число Турецкаго войска, посланнаго противъ Кафы, полагаетъ въ 40,000 человекъ.

въ Кафскій пориѣ. Благопріятствуемый осаждающими, Кедукъ - Ахмешъ - паша высадивъ безъ сопрошивленія свои войска, распавилъ ихъ и артиллерію въ чешырехъ мѣстахъ: близъ шого мѣста, гдѣ производилась охоша, близъ сада Баршоломео ди Тодисъ, и близъ церквей: Св. Георгія, Св. Феодора, и началъ громить стѣны и городъ. Тупъ шолько Кафское правительствво познало неминуемую опасность, и спараясь по возможности ея избѣгнувъ, поспѣшило опсправивъ къ Кіевскому областному воеводу, Гаспольду, епископа Симона съ просьбою о помощи осажденному дружеспвенному городу (⁹¹). На громъ непріятельской артиллеріи осажденный городъ ошвѣчалъ чешыре дня. Но когда вешкія стѣны пали, и когда несчастные жители Кафы со своими имуществами скрылись подъ заццашу впорыхъ стѣнъ, построенныхъ въ 1383 году, шогда Генуэзцы принуждены были вспунить въ переговоры чрезъ Сисіо Ченшуріоне и Башписша ди Алджеро. Но ошвѣтъ Ахмеша-паши сосшоялъ или въ молчаніи, или приказаніи своимъ продолжашъ палъбу, а иногда въ словахъ: заццашъ-несь, если можеше! И осажденные съ новымъ ошчаяніемъ заццались. Крайноснь положенія принуждала согласиться на всякія обременительныя шребованія; но и шупъ не было снисхожденія. Новые подкопы уже гошовы бы-

ли подорванъ и вторую стѣну (*) послѣднюю за-
щиту, какъ вдругъ 6 Іюня Каѣское правительство
предложило безусловную сдачу города, полага-
ясь на великодушіе побѣдителя. Виновниками
этого посшушка именующъ: Скварчіафико и въ-
копорыхъ Армянъ (**). Войско невріашельское

(*) Вотъ состояніе Каѣскихъ стѣнъ въ 1794 году. Pallas.
II, 284. » Les épaisses et fortes murailles de son enceinte
bâties en pierres de tailles par le Génois, sont restées
intactes; de nombreuses tours défendues par des batte-
ries placée à des distances de vingt, quarante et soixante
toise, les protègent sur-tout du côté de la mer. Ces tours
très-solides, s'élevent au-dessus d'un grand cerceau Gothi-
que, et sont pourvues à mi-hauteur, où l'on avait pro-
bablement pratique quelques chambres, de quatre embra-
sures pour des canons. Il en existait peut-être aussi de pa-
reilles sur la plateforme. L'enceinte de la place repré-
sente un parallélogramme de pres de deux verstes, qui,
bordant la baie, se prolonge à l'ouest et au sud au-
delà des dernières hauteurs calcaires, dont la saillie
forme l'angle occidental de cette baie. C'est sur la même
pointe de terre qu'est située la citadelle avec la maison
Consulaire encore existant, où l'on voit un inscription,
au-dessus de l'entrée, qui porte le nom d'un Justinien.
Ce petit fort, flanqué de douze tours crénelées, a quatre
portes dont un est défendue par d'épaisses murailles et
par un fossé sec, garni d'un mur de revêtement. Un
autre petit fort domine la ville au nord-ouest. Il consiste
en un château flanqué de tours, avec un rempart, quatre
bastion de forme ronde et un fossé sec, revêtu d'un pa-
rapet. Les deux faubourgs situés hors de l'enceinte de la
ville, au sud et à l'est, tombent en ruine. » —

(**) Лызовъ. ч. 164: » Махметъ обладавъ Таврякою по-

вошло въ Кафу и сначала ни до чего не коснулось, но попомъ покоренные для искупленія жизни обязаны были дашь побѣдипелю: изъ находившихся на шопъ разъ въ Кафъ чужеземныхъ шоваровъ, двадцашъ двѣ тысячы червоныхъ; съ имущесшва жипелей половину; да съ каждаго жипеля поголовно опъ 15 до 100 аспровъ. Сумма собранная побѣдипелемъ была огромна: въ эпо несчастное время въ Кафъ встѣхъ Ишаліянцевъ, Грековъ, Армянъ, Волоховъ, Русскихъ купцевъ, Черкесовъ, Мингрельцевъ, жипелей Трапезунпа и Скушари, считалось до семидесяти тысячъ (*). Всѣ на-

иде Понтійскимъ моремъ имый съ собою на семидесяти галерахъ множество воинства въ Таврику Херсонскую, иже пришедше облегоша въ Таврикъ градъ славный пристанищемъ морскимъ и купечествомъ, названный Кафа, иже отдревле назывался Θεοδοσία, бывший тогда въ державъ Италіянъ Генуэскихъ. И въ шестый день по приходъ своемъ обладаша имъ Турки. Ибо чего немогоша бранію сотворити, совершиша то златомъ: ибо уже нарочити жителіе града того подкуплены быша златомъ, и отъ пяти лѣтъ совѣщаша о преданіи града.» — Cromer lib. XVIII, 412, XXV, 374.

(*) Serra. III, 249: » Tutti gli schiavi, tutti Italiani, i Greci, gli Armeni, i Valacchi, Trabisondesi, i Circassi, i Mingreli, e quei di Scutari, in somma settanta migliaia d'anime. » — Карамзинъ. VI, 85.

Вѣсть о взятіи Турками Кафы, была убійственною для почтеннаго епископа Симона; за обѣденнымъ столомъ узнавъ отъ Гастольда о паденіи этаго города, настыръ воскликнувъ: великій Боже! скончался. Сестренцевичъ II, 212.

ходившіеся въ Кафѣ невольники были взяты въ Конспаннинополь; шуда же въ оковахъ былъ повлеченъ и Менгли-Герей ⁽⁹²⁾. Тысяча пять сотъ ошроковъ были испоргнуты изъ объащій родисельскихъ и опправлены въ Конспаннинополь, для пополненія Янычарскихъ орштъ. Часпъ жишелей была опвезена и поселена въ Перѣ, опустошенной моровою язвою; лучшія церкви были разрушены, а проспѣишія и менѣ великолѣпныя обращены въ мечеши. Въ шакомъ ужасномъ положеніи длѣ Кафы прошекло восемь дней; на девашій, побѣдисель далъ пиршесшво, на которое пригласилъ и Армянъ, учаспвовавшихъ въ сдачѣ ему города и совѣтника Скварчіафико. Послѣ пира всѣ получили достойную казнь за измѣну: при выходѣ каждаго сводили по узкой дѣспницѣ за крѣпость къ морю, и шамъ умерщвляли ⁽⁹³⁾. Пощажена была лишь жизнь консула Габеллы и на эпоштъ разъ Скварчіафико. Первый былъ осужденъ на шяжкую галерную работу, а послѣдній, опправленъ въ Конспаннинополь и шамъ, въ шемницѣ, новѣшенный на крюкъ за подбородокъ, мучисельнѣйшимъ образомъ былъ задушенъ (*). Послѣ такихъ собы-

(*) Serra. III, 250. — Барбаро гл. XI, 50.» Раскажу въ нѣсколькихъ словахъ покореніе Кафы, о коемъ я слышалъ отъ одного Генуэзца, по имени Антонио да Гуаско, бывшаго очевидцемъ этаго событія и бѣжавшаго моремъ сначала въ Грузію, а потомъ въ Персію, гдѣ онъ самъ

шій, городъ многолюдный, богатый, великолѣпный, превратился въ кучу развалинъ и жалкое убъжище снасшихся оныхъ неволи и смерши нѣ-

рассказывалъ мнѣ то, что я теперь сообщать намеренъ. Въ это время царствовалъ въ Крыму Татарскій государь по имени Эминахъ-бей. Жители Кафы обязаны были, по обычаю страны, платить ему ежегодно известную дань и по поводу сего возникли между ними какія то несогласія, такъ, что бывший тогда въ Кафѣ консуль, родомъ Генуэзецъ, рѣшился отправить посла къ Татарскому Хану съ просьбою о присылкѣ кого либо изъ родственниковъ Эминахъ-бея для сверженія его съ престола. Съ этимъ намереніемъ отправленъ былъ нарочный корабль въ Тану, съ особеннымъ посломъ, который немедленно поехалъ къ Хану въ орду и отыскавъ тамъ одного родственника Эминахъ-бея по имени Менгли-Герей, уговорилъ его ѣхать вмѣстѣ въ Кафу чрезъ Тану. Эминахъ-бей провидая о семъ, началъ изыскивать всѣ средства къ примиренію своему съ жителями Кафы, предлагалъ имъ главнымъ условіемъ мира, чтобы они немедленно отправили Менгли-Герей назадъ; но Кафинцы несогласились на это условіе и въ слѣдствіе того Эминахъ-бей, не увѣренный въ собственныхъ силахъ своихъ, отправилъ посла къ Султану, прося его прислать къ нему на помощь Оттоманскій флотъ, который бы дѣйствовалъ съ моря, тогда какъ самъ Эминахъ-бей будетъ дѣйствовать съ сушиго пути, и обещаясь въ награду за то уступить Султану Кафу. Султанъ, давно домогавшійся владѣнія сими городомъ, немедленно отправилъ къ Кафѣ флотъ свой, который безъ большаго усилія овладѣлъ ею и захвативъ Менгли-Герей, отослалъ его къ Султану, гдѣ онъ находился плѣнникомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вскорѣ однако Эминахъ-бей недовольный соседствомъ Турокъ и жадя о сделанной имъ Султану уступкѣ, запретилъ вы-

сколькихъ Генуэзцевъ, горестно влачившихъ бѣдспивенную жизнь. Такъ пала Кафа, пріионъ безчисленныхъ богашсивъ и повелительница Чернаго моря, на двѣспи принадашномъ году своего бышія.

возъ въ Кафу всякаго рода жизненныхъ припасовъ, отъ чего городъ пришелъ въ крайне затруднительное положеніе, какъ бы во время осады. Султану данъ былъ совѣтъ отъ править Мегли-Герей обратно въ Кафу и держать его тамъ подъ почетною стражею, въ надеждѣ чрезъ такую мѣру возстановить изобиліе въ городѣ; ибо жители крайне привязаны были къ Мегли-Герейю. Находя совѣтъ сей благоразумнымъ, Султанъ поспѣшилъ исполнить его и лишь только узнали о возвращеніи Мегли-Герейя, немедленно всѣ рынки наполнились припасами; ибо государь сей былъ любимъ не только жителями города, но и окрестной страны. Между тѣмъ его держали подъ почетною стражею, позволяя впрочемъ свободно ходить по всему городу. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда назначена была однажды въ Кафѣ стрѣльба въ цѣль изъ лука Пользуясь этимъ случаемъ, Мегли-Герей подговорилъ сто Татарскихъ всадниковъ, дабы они скрылись въ небольшой лощинѣ, неподалеку отъ города находившейся; самъ же объявилъ, что первый намѣренъ начать стрѣльбу, и пустивъ по обычаю вскачь коня своего, вскорѣ совсѣмъ скрылся изъ виду. Лишь только слухъ о его побѣгѣ распространился въ народъ, большая часть жителей острова немедленно присоединились къ нему и съ помощію ихъ онъ вскорѣ овладѣлъ городомъ Солкаѣи, въ шести миляхъ отъ Кафы находящимся; а потомъ когда силы его знатительно возрасли, приступилъ къ городу Керкіарде, взялъ его и умертвивъ Эминахъ-бейя, объявилъ себя повелителемъ всей страны.»—Рассказъ любопытный, какъ переданный очевидцемъ,

По взятіи Турками Кафы — этаго главнаго звѣна цѣпи, соединявшей всѣ Генуэзскія поселенія и факшоріи въ Крыму, прочія недолго прошивуснояли всепоглощающему Опшоманскому могуществу; всѣ они одно за другимъ были заняты. Такъ пала Черкію съ прилежащимъ къ ней полуостровомъ Тамашархою; палъ высокій Чембало, пала наконецъ и крѣпкая Солдаія. Въ ней тысяча Генуэзцевъ, вѣрныхъ долгу своему, безспрашно легла опъ рукъ многочисленнѣйшихъ враговъ. Солдайскій храмъ послужилъ приличнымъ гробомъ храброй дружинѣ (*). Держался нѣкоторое время непри-

но не совсемъ достовѣрный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Эми-некъ-бей никогда не былъ Крымскимъ Ханомъ, а онъ доискивался мѣста сельскаго правителя (Презекта). Джусти-ниани основываясь на словахъ тоже очевидца, Христофора да Мортара, это произшествіе описываетъ иначе. См. lib. V, 127, 128.

(*) Broniovius. p. 271. — Паласаъ посѣщавшій Солдаію въ 1794 году нашель ее въ слѣдующемъ состояніи. II, 241: » Forteresse Génoise Soldaja est assise sur le plateau d'un rocher oblong et pelé, qui s'incline vers le nord et se relève du côté de la mer, où son escarpement est plus considerable; elle est enceinte d'une haute muraille très-épaisse et flanquée de dix tours rondes ou carrées qui règnent sans interruption jusqu'à l'endroit où la pente inaccessible du roc défend l'entrée de la place du côté de la mer. Un second mur ou l'on voit encor des restes de tuyaux qui servaient à couduire les eaux de pluie dans grandes et profondes citernes voutées, aboutit de la tours la plus basse au phare qui domine la partie la plus élevée

ступный Мánгупъ (*), древнее мѣстопробы-
ваніе Гопешскихъ князей, а въ это время на-
дежное убѣжище нѣкошорыхъ Генуэзскихъ се-

de la montagne. On n'arrive commodement à la forteresse que du côté du nord-ouest, par un chemin qui passe entre les hautes tours, et qui est défendu par un ouvrage extérieur. Les murs et les tours, en partie ruinés, portaient de belles inscriptions en caractères Gothiques.»

(*) Цѣпь горъ Мангупскихъ составляетъ одну звѣно съ тѣми, которыя идутъ отъ Бакчисарая на юговостокъ къ Мангупу а отъ него къ западу до Инкермана. По наблюденіямъ геологовъ, составъ Мангупскихъ горъ есть известковый флещъ, обнаженный у Бакчисарая, а у Мангупа прикрытый черпоземомъ, на которомъ произрастаетъ средней величины лѣсъ. На восточной части Мангупской горы, замѣчается утесистый обрывъ, а въ немъ нѣсколько изсѣченныхъ изъ камня небольшихъ комнатокъ, соединяющихся лѣспицею. Описатель Тавриды, Г. Муравьевъ-Апостолъ, въ 1820 году посѣщавшій это мѣсто, не угадавъ назначенія этихъ и другихъ подземныхъ покоевъ, приписалъ отверстія ихъ:» совокупному дѣйствию солнца и воды (путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. СПб. 1823. стр. 183).» Что Г. Муравьевъ приписываетъ дѣйствию природы, то мы относимъ къ труду человѣческому. Пещеры и множество отверстій составляютъ подземныя жилища старинныхъ обитателей Мánгупъ-Калé. Въ семь удостоверяетъ разительное сходство этихъ пещеръ съ подземными комнатами и погребами въ Чуфуть-Калé. Тѣснота въ жильѣ побудила Мангупскихъ жителей искать средства къ увеличенію простора; такимъ образомъ изсѣченъ подземный городъ. Нагорная Мангупская равнина и сѣверо-восточные склоны ея представляютъ живописные остатки Мангупа. Давно уже не находится въ стѣнѣ камней съ

мейспивъ, удалившихся сюда вскорѣ по приплышю къ Кафъ Турецкаго флота. Чего не могли покорить многояудство и храбросшь, по довершила оплошность. Правитель Мангуца, увѣренный въ недоспушности своей крѣпости, безопасно выѣхалъ на охоту, гдѣ и былъ захваченъ Турками (94). Осажденные, узнавъ объ эпомъ произшествіи, пошеряли бодросшь и искали спасенія въ бѣгствѣ, гонимые и умерщвляемые непріятелемъ. Находившіеся

надписями: лѣтъ тридцать тому назадъ онѣ выпуты путешественниками. Теперь отъ пространныхъ Мангунскихъ стѣнъ, только въ сѣверовосточной части оврага уцѣлѣлъ остатокъ хорошо сохранившейся стѣны съ пятью башнями. На одной (второй съ лѣва), надъ боковою дверью, вложенъ известковый камень съ Готескою (?) надписью; но она такъ изглажена временемъ, что едва замѣтны слабыя очертанія буквъ, а по угламъ надписи - три сердца, изъ которыхъ въ среднемъ виднѣется крестъ. Далѣе къ востоку, между двумя бывшими спусками, и доселѣ стоитъ полуразвалившееся зданіе съ тремя четверугольными узорчатыми окнами. Еще далѣе отъ зданія, находится множество разрушенныхъ строеній и между ними мечеть. Къ сѣверозападу крѣпость протягивается внизъ по крутому оврагу, къ которому ведетъ спускъ изсѣченный амфитеатромъ. Тутъ въ большомъ числѣ попадаются гробницы съ Караимскими надписями; а ниже кладбища опять тянется крѣпостная стѣна, спускающаяся по двумъ склонамъ горы. Время и напоръ горной воды совершенно уничтожили средину стѣны; въ прочихъ мѣстахъ она еще крѣпка. Здѣсь стѣна по крутымъ склонамъ горы построена не уступами, а прямо по косою линіи.

шамъ два князя, потомки Трапезунпскихъ Государей (дядя съ племянникомъ), были опхвезены въ Констанщинополь и шамъ безжалостно измученные умерщвлены ⁽⁹⁵⁾.

Не долге своей столицы существовали и отдаленныя Генуэзскія поселенія : на Дибъспрѣ, въ Молдавіи, Валахіи, при р. Дунавъ и далѣе во внутренности Булгаріи. Опрядъ Турецкаго войска, посланный преслѣдовать Генуэзецевъ, бѣжавшихъ изъ Крыма и скрывавшихся въ Молдавіи, на пуши разрушилъ снѣжны красяваго Монкаспро (*) и вшоргнулся въ Молдавію ⁽⁹⁶⁾, а опшудѣ въ Валахію, гдѣ разорилъ всѣ находившіяся шамъ Генуэзскія поселенія и между прочими въ Сучавѣ, древней мишрополи Молдавской, въ Касприцѣ и другихъ мѣстахъ. Позднѣшіе пупешеспвенники по Мол-

(*) Лызловъ. л. 164: »И тако Махометь облада Таврикою поиде с воинствомъ по морю въ галерахъ подѣ Бѣлградъ Волосскій, иже и Монкаструмъ называется, стоящій на устїяхъ Дибъстровыхъ, идѣ же той въ Черное море впадаетъ и обступивши жестоко приступаше кнему, егоже Стефанъ воевода Волосскій охраняше, отъ мѣсть тѣсныхъ Турковъ губащи. Обаче взяша Турки градъ той, такожде чрезъ подданіе; но вскорѣ по отшествїи Турковъ Стефанъ воевода восприять его, оставленныхъ внемъ Турковъ избивши.» — Rhisa. p. 858. Cromer. lib. XVIII, 412. Naruszewicz. p. 106.

Descriptio Poloniae, Sarnickii. »Fuit quondam Bialogrodum emporium celebre et obvium nostris hominibus. Nam temporibus Casimiri Cyprium usque demandabant naves onerariae tritico Polonico plenae.«

дави и Валахиі еще много находили шамъ развалинъ башень, церквей и другихъ зданій—и всѣ съ гербомъ Генуэзскимъ (*). Опдаленная Тана, возобновленная Генуэзцами, кажется въ поже время была разрушена и не вдали отъ развалинъ ея возникло новое Турецко-Ташарское поселеніе Азовъ.

Съ паденіемъ поселеній при берегахъ Чернаго моря, упала шорговля Генуэзцевъ и древняя слава ихъ мореходства. Генуэзская республика неоднократно послѣ шого покушалась возстановить свои шорговья сношенія; но ея шоранія у правительствъ Турецкаго ограничивались незначительными успѣхами, и даже въ случаѣ удачи корыстолобивая зависпъ соперниковъ, содѣлывала болѣе шягосшными условія. Такимъ образомъ, нѣсколько шолѣшій Генуэзскіе мореплаватели должны были приспавать къ Черноморскимъ и Азовскимъ берегамъ не подѣ собшвеннымъ флагомъ (**).

Избѣгая меньшаго зла, Ташары подпали

(*) Мейеръ. с. 84:» и еще нынѣ виденъ гербъ Доріа на стѣнѣ внутренней ограды крѣпости Монкастро Генуэзцы по взятіи сего города Султаномъ Амуратомъ I (?) удалились въ Молдавской городъ Сороку, гдѣ находящіеся въ древней городской башнѣ Латинскія надписи свидѣтельствуютъ о ихъ пребываніи въ томъ городѣ.» — *Serga*. IV, 47.

(**) Карамзинъ. IV, 348. пр. 146: »Иеронимъ де Марини писалъ въ 1665 году: *Genuenses Tanam (Азовъ) urbem tenuerint iu qua ad nostrum aetatem durant adhuc nobiles Genuensium familiae.*» —

большему. Желая искоренить неправосудіе Генуэзцевъ, они слѣпо подвергли себя владычеству Турокъ, копорые разсмошрѣвъ выгодное положеніе полуострова и узнавъ качество занятой ими земли, пожелали оспашься на всегда въ Крыму. Для сей цѣли Турки спали поселяшья въ Ташарскихъ городахъ; а для большаго обезпеченія своего, успроили повья крѣпости и возобновили Генуэзскія (*). Въ Кафѣ, Энікалѣ, Балуклауѣ и Гѣзлевѣ (нынѣ Эвпашорія) учредили шаможни для сбора пошлины съ привозимыхъ въ Крымъ и изъ него вывозимыхъ моремъ шоваровъ; а сборъ пошлинъ съ шоваровъ, досшавляемыхъ сухопупно, предосшавили Хану, копорымъ вшорично былъ избранъ и ушвержденъ Мухаммедомъ II, съ особенными обрядами, (**). Менгли-Герей⁽⁹⁷⁾. Прибывъ въ Крымъ, Менгли-Герей не оправдалъ надеждъ, какія возлагали на него спашсьея Генуэзцы — воспашапели и покро-

(*) Кеппенъ. с. 80: »Турки завладѣвъ Кафою оставили за собою не только этотъ городъ и укрѣпленныя мѣста: Керчь, Эникалѣ, Арабатъ, Перекопъ, Мангупъ, Инкерманъ, Балаклаву; но и весь южный берегъ, который Генуэзцамъ уступленъ былъ Татарами въ 1380 году.» — Сумароковъ. II, 30. Reuilly. p. 90. —

(**) Въ присутствіи Султана на него была надѣта соболья шуба, чалма съ богатымъ перомъ, сабля украшенная драгоценными камнями, саадакъ (т. е. влагалище для стрѣлъ и лука) и пожалованы три бунчука.

випели его юности. Прельщенные льстивыми обѣщаніями Хана, несчастные оставивъ горныя ущелья и лѣса, гдѣ до этого времени скрывались, довѣрчиво пришли въ Солкаши и тамъ всѣ безчеловѣчно были умерщвлены. Головы послѣднихъ предсавишелей Генуэзской республики были ошправлены въ Конспаннинополь и тамъ долгое время украпали врапа блисшашельной Поршы (98). Малые оспашки Генуэзцевъ, переплывъ чрезъ Тавричскій проливъ, укрылись въ Кубешшъ, округъ лежащемъ у сѣверной подошвы Кавказскихъ горъ, при р. Кой-су (99). Другая часть несчастныхъ Кафянъ, спасаясь бѣгствомъ на корабль, подъ управленіемъ Симоне Формаріо, была ограблена начальникомъ Монкаспира и ошдана въ плѣнъ Волошскому Господарю Шефану (100).

Такъ многолѣтніе шруды Генуэзской республики и банка свяшаго Георгія были уничожены корышолобіемъ послѣднихъ Кафскихъ начальниковъ, которые предпочли славу и чести золошо, нанесшее гибель имъ самимъ, а ошечеству ушрапу невозвратную. Генуа, гордившаяся своими Черноморскими владѣніями и сполъшнимъ покровишельствомъ Черноморской порговль, во время кошораго она очищала море опъ Турецкихъ грабишелей, должна была ушупишь возрасшающему могуществу Ошшоманской поршы. Славное имя

Лигурійскихъ (Iapuanensium) поселеній въ Крыму исчезло съ шумомъ; одни только малые оспашки эшаго промышленнаго народа, испросивъ помилованіе, жили смѣшавшись съ Тапарами (*) и съ съшованіемъ воспомяная древнюю свою славу, горькими слезами оплакивали свое бѣдственное положеніе.

Трехсотлѣтнее Турецко-Тапарское владычество надъ Крымомъ истребило наконецъ и самыя названія, напоминавшія славу и пребываніе въ немъ Генуэзцевъ. Кафа переименова была въ Кефѣ, Солдаія названа Судакомъ, Черкію Керше, Чембало Балуклавою, оспашки Византійскаго некогда славнаго города Херсона Курсунъ, древній полуостровъ Тамирака Туманъ-адá, а городъ Фанагорія Кызыль-пашъ⁽¹⁰¹⁾. Все Эллино-Византійское и Гошео-Генуэзское погдощено было Мусульманствомъ. Въ благословенное царствованіе Императрицы Екатерины II, Промыслу угодно было пробудить Крымъ опть долгаго сна, а въ наспоющее время, суждено ему достигнуть славы и благоденствія.

(*) Нынѣшніе Татары селеній: Кикинѣяса, Лимѣнъ и Симѣиса суть потомки Генуэзцевъ. Знаменитый Палласъ въ образованіи головъ этихъ Татаръ нашелъ сходство съ древними жителями Воспора Киммерійскаго — Макрокѣфалами. См. Hupprocati opera omnia, Graece et Latinae. p. I. sect. IV, p. 289 и Scaligeri, in commentar. sup. Theophrastem. lib. V, 287.

УКАЗАНИЕ АВТОРОВЪ,

ИЗЪ КОТОРЫХЪ ИЗВЛЕЧЕНА ИСТОРИЯ ГЕНУЭЗСКИХЪ
ПОСЕЛЕНІЙ ВЪ КРЫМУ.

- (¹) Барбаро гл. I, 7.
- (²) Della colonia dei Genovesi in Galata, libri sei, di Lodovico Sauli. Torino. 1831. Tom. 1, pag. 60, 83 et cet. Storia della republica di Genova, dalla sua origine sino al 1814; da Carlo Varese. Genova 1835. II, 119. -
- (³) Histoire philosophique et politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la mer Noire, par Formaleoni. Venise. 1789. II, 130.
- (⁴) Serra. II, 143.
- (⁵) Histoire genealogique des Tatars, traduite du manuscrit Tartare, d'Abulgasi-Bayadur-Chan. Leyde. 1726. I, 453, — Naruszewicz. p. 14, 78. -
- (⁶) Serra. II, 144.
- (⁷) Formaleoni. II, 170, 171. Naruszewicz. p. 79.
- (⁸) Strabonis rerum geographicarum libri XVII. Parisiis. 1620. edit. Casaubonii. lib. VII, 309.
- (⁹) Constantini porphyrogennetae Imperatoris opera. Lugduni Batavorum 1617. ed. Elzevirii. cap. LII, 211.
- (¹⁰) Formaleoni. II. 172.
- (¹¹) Sauli, I, 219.
- (¹²) Serra. II, 141, 142, 143.
- (¹³) Исторія царства Херсониса Таврійскаго, Митрополита Станислава Сестренцевича-Богуса. СПб. 1806 II, 160. Lettere Ligustiche ossia osservazioni critiche, sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il grande, con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi, e spiegazione de monumenti Liguri qvivi esistenti, dell' Abbate Gasparo Luigi Oderico, patrizio Genovese. Bassano 1792. p. 114.

- (14) Oderico. p. 113.
- (15) Castigatissimi annali con la loro copiosa tavola della eccelsa et illustrissima republica di Genoa, da fideli et approvati scrittori, per el reverendo monsignore Agostino Giustiniani Genoese vescovo di Nebio, accuratamente raccolti. Genoa. 1537. lib. IV, 136.
- (16) Genio Ligure risvegliato. p. 53.
- (17) Oderico. p. 116.
- (18) О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. II. Кепена. СПб. 1832. стр. 59. —
- (19) Serra. IV, 52. Naruszevicz. p. 80.
- (20) Барбаро. гл. VI, 29.
- (21) Oderico. p. 150, 151.
- (22) Serra. IV, 197.
- (23) Oderico. p. 150.
- (24) Барбаро. гл. II, 16.
- (25) Memorie storiche della banca di S. Giorgio, compilate dall' archivista, Antonio Lobero. Genova. 1832. p. 81. — Oderico. p. 158, 159, 160. —
- (26) Giustiniani. lib. IV, 136. Oderico. p. 154.
- (27) Formaleoni. II, 191.
- (28) Сестренцевичъ. II, 175. Serra. IV, 52.
- (29) Serra. IV, 57.
- (30) Serra. IV, 140.
- (31) Varese. II, 106.
- (32) Foglietta. lib. VI, 238. Formaleoni. II, 138. Varese. II, 106.
- (33) Дѣяній церковныхъ и гражданскихъ отъ Рождества Христова до половины пятнадцатого столѣтія, собранныхъ Георгіемъ Кедринымъ и другими, три книги. перев. И. Иванова. СПб. 1794. III, 67.
- (34) Oderico. p. 166.
- (35) Serra. II, 228.
- (36) Serra. IV, 195, 196.

III

- (³⁷) Oderico. p. 167.
 (³⁸) Oderico. p. 168.
 (³⁹) Кедринъ. III, 91. Giustiniani. lib. IV, 141.
 (⁴⁰) Bertolotti. I, 130. Stritter. III, 1120. § 112.
 (⁴¹) Oderico. p. 176.
 (⁴²) Serra. II, 310, 311.
 (⁴³) Oderico. p. 177.
 (⁴⁴) Serra. II, 338.
 (⁴⁵) Serra. II, 376.
 (⁴⁶) Giustiniani. lib. V, 182. Lobero. p. 80.
 (⁴⁷) Карамзинъ. IV. 466. пр. 357.
 (⁴⁸) Serra. IV, 12 et cet.
 (⁴⁹) Le voyage de Guillaume de Rubruquis, en diverses parties de l'Orient, et principalement en Tartarie et a la Chine, escrit par lui même p. 5. См. Voyages faits principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV, et XV siècles. par Pierre Bergeron. Haye. 1735.
 (⁵⁰) Bertolotti. II, 125.
 (⁵¹) Serra. IV, 59.
 (⁵²) Formaleoni. p. 188, 189.
 (⁵³) Барбаро. гл. X, 45.—Контарини. гл. II, 32.
 (⁵⁴) Bertolotti. II, 125.
 (⁵⁵) Serra. IV, 189.
 (⁵⁶) Serra. IV, 190.
 (⁵⁷) Кеппенъ. с. 93.
 (⁵⁸) Кеппенъ. с. 103.
 (⁵⁹) Кеппенъ. с. 93.
 (⁶⁰) Rubruquis. p. 5.
 (⁶¹) Oderico. p. 132.
 (⁶²) Карамзинъ. V, 448 пр. 133.
 (⁶³) Serra. IV, 58.
 (⁶⁴) Oderico. p. 138. Reuilly. p. 85. Serra. II, 441.
 (⁶⁵) Giustiniani. lib. V, 186. Oderico. p. 138.
 (⁶⁶) Карамзинъ. V, 84.

- (67) Serra. II, 440. Кеппенъ. с. 83.
(68) Oderico. p. 179.
(69) Naruszevicz. p. 28. Карамзинъ. V, 147. Serra. IV, 194.
(70) Serra. IV, 196, 197.
(71) Strabo. lib. VII, 312.
(72) Giustiniani. lib. V, 192. Foglietta. lib. X, 429.
(73) Барбаро. гл. XI, пр. 57, Naruszevicz. p. 97, Карамзинъ. V, 354.
(74) Oderico. p. 167.
(75) Oderico. p. 151.
(76) Кедринъ. III, 123.
(77) Кедринъ. III, 131. Histoire de l'empire Ottoman, depuis son origine jusqu'à nos jours, par. J. Hammer. Paris. 1835. III, 180.
(78) Sauli. II, 175. Lobero. p. 79.
(79) Abulgasi-Bayadur-Chan. p. 472.
(80) Oderico. p. 189.
(81) Oderico. p. 191.
(82) Varese. III, 329.
(83) Strabo. lib. VII, 305.
(84) Повѣствованное, землемерное и естествословное описаніе Очаковской земли, содержащееся въ двухъ донесеніяхъ, Андрея Мейера. СПб. 1794. с. 67.
(85) Varese. IV, 16.
(86) Oderico. p. 193. Serra. III, 246.
(87) Giustiniani. lib. V, 228. Foglietta. lib. XI, 516, 517.
(88) Giustiniani. lib. V, 227. Formaleoni. II, 192.
(89) Naruszevicz. p. 106.
(90) Histoire Universelle. XIX, 336.
(91) Сестренцевичъ. II, 212. Serra. III, 249.
(92) Cherif-Mohammed-Rhisa. p. 351.
(93) Сестренцевичъ. II, 211.
(94) Карамзинъ. VI. 85.
(95) Broniovius. p. 264.

(⁹⁶) Hammer. III, 202.

(⁹⁷) Rhisa. p. 351.

(⁹⁸) Cromer. XVIII, 412. Сестренцевичъ. II, 216. Serra. III, 251.

(⁹⁹) Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи, соч. Евгенія Митрополита Кіевскаго. СПб. 1802. — Сестренцевичъ. II, 217. Serra. IV, 49.

(¹⁰⁰) Foglietta. lib. XI, 519. — Cromer. гл. XVIII, 412.

(¹⁰¹) Байеръ. с. 7, 16 и 47.

К О Н Е Ц Ъ .

ПОГРѢШНОСТИ.

На стр. 12 къ 1-му примѣчанію прибавить :

Въ 1457 году Градоначальникомъ Кафы былъ Джироламо Сенарегга.

На стр. 15 ст. 2. Напечатано: 1425. Читай: 1424.

На стр. 25 ст. 22. » 1240. » 1340.

На стр. 61 ст. 15. » Дж. Казаново. » Казанова.

Прочія маловажныя погрѣшности, благосклонный читатель благоволитъ исправить самъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

	Стран.
Состояніе Генуэзцевъ послѣ крестовыхъ походовъ	1.
Преобладаніе Венеціанъ <i>Empire VE</i>	2.
Основаніе Таны <i>Bases</i>	3.
Союзъ Генуэзцевъ съ Греками и основаніе Перы и Галаты	<i>GE + Creoles</i> 4.
Союзъ съ Татарами <i>wt. Tatars</i>	5.
Основаніе Кафы и увеличеніе ея <i>Basis Kaffa</i> 6 и 7. <i>↑ Fame</i>	6 и 7.
Годъ основанія Кафы <i>Year</i>	8 и 9.
Слѣдствіе поселенія Генуэзцевъ въ Крыму	10. <i>Footling up</i>
Генуэзское правительство въ Кафѣ и другихъ мѣстахъ Крыма	<i>GE for Kaffa</i> 11.
Обязанности Кафскаго консула <i>Duties Consul</i> 12 и 13. <i>to Kaffa</i>	12 и 13.
Имена Кафскихъ консуловъ	14 и 15. <i>Names of consuls</i>
Обязанности должностныхъ лицъ въ Крыму и ихъ имена	<i>wt. duties</i> 16, 17 и 18.
Плаваніе Генуэзцевъ по Каспійскому морю	18. <i>↑ Caspian sea</i>
Торговый союзъ Генуэзцевъ съ Египетскимъ Султаномъ	19. <i>GE - Egypt</i>
Помощь оказанная Кафою Триполю	20. <i>Help to</i>
Возобновленіе Кафы <i>Restoration Kaffa</i>	21.
Правительственныя постановленія <i>gov. orders</i>	23.
Наименованіе Кафы городомъ <i>Kaffa called city</i>	24.
Учрежденіе Кафской Епархіи <i>formation of Kaffa</i>	25. <i>Eparchy</i>
Истребленіе морскихъ разбойниковъ <i>destroying sea</i>	26. <i>pirates</i>
Татары осаждаютъ Кафу <i>besiege Kaffa</i> 27 и 28.	27 и 28.
Миръ съ Татарами <i>Peace wt. Tatars</i>	29.
Разореніе Таны <i>destruction of Tana</i>	30.
Стѣсненіе Венеціанской торговли <i>Narrowing</i> 31 и 32. <i>VE trade</i>	31 и 32.
Укрѣпленіе Кафы <i>strengthening Kaffa</i>	33.
Генуэзская торговля въ разныхъ частяхъ свѣта	35. <i>GE in rest of world</i>
Торговля Кафы <i>Trade Kaffa</i> 36, 37 и 38.	36, 37 и 38.
Генуэзское безкорыстіе	39.
Мѣста подвластныя Кафѣ	40.
Условія торговыхъ оборотовъ <i>conditions of trade</i>	41.

Основаніе Сугдаи и завладѣніе ею Генуэзцами	42.
Солдайскіе Консулы и Епископы	42.
Исторія Сугдаи	43.
Занятіе Черкію и Тамани	44.
Плаваніе по Дону, Волгѣ и Каспійскому морю	45.
Основаніе Копы	46.
Помощь оказанная Генуэзцами Татарамъ	46.
Покореніе Готѣи	47.
Исторія Крымскихъ Готѣевъ	43 и 49.
Убіеніе Мамаи	51.
Мирныя договоры съ Татарами. Крѣпость Кыркоръ	52.
Укрѣпленіе Кафы и Солдаи	54.
Новыя мирныя договоры	55 и 56.
Обновленіе Таны	57.
Новыя постановленія	58.
Новое укрѣпленіе Солдаи	59.
Покореніе Чембало; его консулы и Епископы	60.
Крѣпость Феодоро	61.
Кафа платитъ дань Татарамъ	62.
Армянская унія	63.
Паденіе Перы и Галаты	64.
Передача Кафы банку святаго Георгія	65 и 66.
Пособія Кафъ	67 и 68.
Основаніе Монкастра	70.
Еще пособія Кафъ	71 и 72.
Взятіе Татарами Кыркора	72.
Корыстолюбіе Кафскихъ правителей	73, 74 и 75.
Осада Кафы Турками	77 и 78.
Сдача Кафы	79 и 80.
Опустошеніе Кафы	81, 82 и 83.
Паденіе Черкію, Чембало, Солдаи и Мангуна	84 и 85.
Паденіе Монкастра и другихъ Генуэзскихъ поселеній	87.
Завладѣніе Крыма Татарами	89.
Конѣцъ владычеству Генуэзцевъ въ Крыму	90.

187-5
240

